

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»

На правах рукописи

Скорых Наталья Владимировна

Социальный портрет мусульманской женщины в современной западно-европейской прессе

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по направлению «Журналистика»
(научно-исследовательская работа)

Научный руководитель:

доцент, кандидат политических наук

Байчик Анна Витальевна

Кафедра международной журналистики

Очная форма обучения

Вх. № _____ от _____

Секретарь ГАК _____

Санкт-Петербург

2017

Содержание:

Введение.....	3
Глава I. Социальное положение мусульманской женщины в современной Европе	9
1. Проблема самоидентификации и интеграции мусульманских женщин в Европе	9
2. «Параллельные сообщества» как фактор дезинтеграции мусульман в Европе.....	21
3. Тендерная идентичность европейских мусульманок в условиях глобализации	31
4. Социально-психологические аспекты жизни мусульманок в немусульманской стране	41
Глава II. Роль и место СМИ в формировании общественного мнения относительно образа мусульманской женщины	51
1. Анализ отражения в СМИ стереотипного образа мусульманки.51	
2. Хиджаб как символ информационных споров о секуляризме, индивидуализме, расизме и сексуальности	62
3. СМИ как катализатор появления восточной фэшн-концепции в западной индустрии моды.....	71
4. Репрезентация исламского терроризма как фактор информационно-психологического воздействия	84
Заключение.....	96
Список использованной литературы.....	102
Приложения	108

Введение

Работа посвящена исследованию социального образа мусульманской женщины в современной западноевропейской прессе. **Актуальность темы** исследования обусловлена тем, что в последнее время в мире появилась тенденция возрастающего роста интереса к исламу не только как к религии, но и как к общественно-политическому феномену. Это обуславливается, прежде всего, тем, что глобализационное развитие привело к многосторонности этноконфессионального вопроса, к формированию "мультиконфессиональных обществ" в большинстве стран.

Распространение в Европе такого религиозного феномена, как Ислам, позволило европейцам вплотную столкнуться с абсолютно другой культурой, другими обычаями, традициями и устоями. Полноценное участие женщин в социальной, экономической, политической и культурной жизни государства-итог борьбы за равные права и возможности феминистских движений на Западе за долгий период времени, которые в свою очередь и на сегодняшний день не всегда соблюдаются. Мусульманские женщины находятся совершенно в ином положении, нежели европейские женщины, ставя в приоритет исламское религиозное мировоззрение. Обращаясь к священному исламскому писанию Корану, мы можем найти такое высказывание: «Мужчины являются попечителями женщин, поэтому Аллах дал одним из них преимущество перед другими и потому что они расходуют из своего имущества». Но это вовсе не обозначает, что у исламских женщин нет прав. Они могут участвовать во всех социальных, экономических и политических сферах. Известно множество феминистских исламских течений и множество мусульманок-активисток, которые борются за равные права и возможности мужчин и женщин, не выходя за рамки религии. Но об этом мы можем судить лишь в конкретно известных нам случаях. В остальном же мусульманки ставят в приоритет семью и религию, покорно слушаясь мужа или отца.

Особая роль в обсуждении гендерных проблем отводится исламской женщине. Восточная женщина остается непонятной для западных людей. Когда речь заходит о мусульманках, у западных людей возникает в

воображении образ закутанной и угнетенной женщины, полностью зависящей от своего мужа. Создается впечатление, что такую женщину нужно срочно освобождать из-под гнета мужа-тирана. В СМИ довольно часто встречаются материалы, касающиеся проблемы эмансипации мусульманской женщины. Но, возможно, многим мусульманкам нравится их социальное и правовое положение, и вовсе не стоит вмешиваться в чужие традиции и нормы. Другой вопрос, когда мусульманская женщина недовольна истинным положением дел, касающихся ее прав. Феминистские мусульманские движения имеют место быть и в восточных странах и в западных. Именно поэтому этот вопрос остается на сегодняшний день таким щепетильным и неоднозначным. Для светских государств очень сложно принять позицию нейтралитета. Ведь, если ущемляются права граждан, независимо от их вероисповедания, правительство должно принимать меры.

Однако в последнее время наблюдается настоящий бум публикаций, посвященных различным аспектам, так называемого женского вопроса в западных странах, где проживают мусульмане: по правам и свободам женщины, ее участию в политике и выборных органах, социальному аспекту гендерного равноправия, феминизации экономической активности. Это связано как с активизацией ислама во всем мире, так и с ростом феминизма и усилением «женского фактора» в мировой политике. Большинство этих публикаций несет экстравертный характер – они связаны с изучением правового статуса женщины, ее социальных функций, экономических возможностей, семейного положения

Вопрос о проблеме социального положения мусульманок не является ни новым, ни окончательно решенным. Несмотря на многочисленные исследования в западной, мусульманской и отечественной науке, освещение многих проблем, касающихся этой темы, не отличается объективностью. Пожалуй, ни одна тема не привлекает к себе такого внимания и не обрастает таким количеством ложных представлений, толкований, и наконец, не отличается такой степенью непонимания, как вопрос мусульманской

женщине. СМИ- основной источник, который информирует западных людей о культуре исламского мира. Зачастую, от них и зависит бесконфликтное сосуществование мусульман и коренного населения на Западе. Это не единственный фактор, но очень значимый. В прессе часто освещается стереотипный образ мусульманки, что ставит барьеры в культурном диалоге.

Именно поэтому этот вопрос актуален как никогда. Анализ западноевропейской прессы позволяет выявить тенденцию в формировании общественного мнения относительно образа мусульманской женщины.

Несмотря на большое количество работ на заданную тему, **новизна данного научного исследования** заключается в детальном изучении феномена отображения образа мусульманской женщины в современной западноевропейской прессе. Как подобная репрезентация отражается на жизни мусульманок и адаптации их в западном обществе.

При написании работы используются следующие **ключевые понятия**:

Ислам - одна из крупнейших мировых религий, в переводе с арабского языка означает покорность, смирение.

Шариат- в исламе- комплекс закрепленных прежде всего Кораном и сунной предписаний, которые определяют убеждения, формируют нравственные ценности и религиозную совесть мусульман, а также выступают источниками конкретных норм, регулирующих их поведение.

Коран- священная книга мусульман, переданная пророку Мухаммаду в форме откровений в Мекке и Медине между 610 и 632 г.

Мусульманка- женщина, исповедующая Ислам.

Сура- это арабское слово для обозначения одной из 114 глав Корана.

Хиджаб- в исламском сообществе под ним понимается традиционный платок на голову.

Стереотип- устоявшийся шаблон мышления, предрассудок, нередко имеющий не много общего с реальностью.

Параллельные сообщества- термин, применяемый в большей степени в западной социологии, политологии и культурологии, под которым

понимается феномен существования внутри национальных государств сообществ, которые плохо контактируют, сохраняют собственные национальные обычаи и традиции, культуру, веру.

Глобализация- процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации.

Объектом темы исследования выступает современная западноевропейская пресса.

Предметом исследования являются особенности отражения социального портрета мусульманской женщины в современной прессе.

Целью данного исследования является анализ социального образа мусульманской женщины в современной западноевропейской прессе.

В связи с намеченной целью были поставлены следующие **задачи**:

- Проанализировать социальное положение мусульманки в современной Европе;
- Выявить проблему самоидентификации и интеграции мусульманских женщин в Европе;
- Рассмотреть «Параллельные сообщества» как фактор дезинтеграции мусульман в Европе;
- Ознакомиться с тендерной идентичностью европейских мусульманок в условиях глобализации
- Изучить социально- психологические аспекты жизни мусульманок в немусульманской стране;
- Проанализировать информационный образ женщины-мусульманки в европейских СМИ;
- Исследовать хиджаб как символ информационных споров о секуляризме, индивидуализме, расизме и сексуальности;
- Разобрать СМИ как катализатор появления восточной фэшн-концепции в западной индустрии моды
- Распознать презентацию исламского терроризма как фактора информационно-психологического воздействия

Рабочие гипотезы данного исследования можно сформулировать так:

- В современной западноевропейской прессе чаще всего используется стереотипное отражение социального образа мусульманской женщины;
- Материалы европейской прессы относительно ислама, мусульман и мусульманских женщин носят негативный оттенок;
- Европейцы, формируя отношение к исламу и мусульманкам, опираются на информационный образ, который освещается в прессе.

Методологическая база исследования основана на системном подходе к роли социального образа мусульманской женщины в современной западноевропейской прессе. В рамках системного подхода был использован структурно-функциональный метод, метод сравнительного анализа, контент-анализ, опрос, мониторинг. Проблемно-понятийный анализ предмета проводился в конкретно заданном контексте. В исследовании также применяются такие общенаучные методы, как анализ и синтез, описание и объяснение. Эти методы выступают в качестве конкретных познавательных средств, необходимых для реализации подходов и принципов, лежащих в основе ведущего метода. Применение метода системного анализа, являющегося наиболее комплексным из общенаучных, обусловлено использованием логического метода. Системный анализ раскрывает законы функционирования и развития общественных систем, главной из которых в настоящем исследовании является мусульманское сообщество западной Европы, в частности мусульманские женщины. Методы, используемые в данном исследовании, были определены в соответствии с задачами и целью научной работы.

Стоит отметить синтетический характер привлеченных для этого научного исследования трудов, статей и работ, исследующих категорию «мусульманская женщина», которые и образуют **теоретическую базу работы**. Тема является широко исследованной в научном дискурсе. С концептуальной и теоретической позиции тема социального образа мусульманской женщины исследуется в трудах Айвазова С.А., Арбатова М.,

Бабаева Л.В., Ильина Е.П., Силласте Г.Г. и др. Практическому применению и влиянию социума на статус мусульманской женщины посвящены работы следующих авторов: Шарипова Г., Раджабов Дж., Тёмкина А., Кифах ал-Хаддад, Ищенко М. В.

Эмпирической базой для практического исследования выступают материалы, представленные несколькими европейскими изданиями, которые неоднократно затрагивают в новостях тематику вопроса мусульманской женщины: «The Guardian», «The Daily Telegraph», «The Independent», «The Times», «Evening Standard».

Структура работы подчинена логике развертывания темы работы и состоит из: введения, двух глав, каждая из которых состоит из четырех параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Глава I. Социальное положение мусульманской женщины в современной Европе

1. Проблема самоидентификации и интеграции мусульманских женщин в Европе

Проникший в европейское сообщество феномен западного ислама взбудоражил коренное население Европы. Столкнувшись с непонятной для

них культурой, европейцы за последнее десятилетие по-разному реагировали на новых, отличающихся от них соседей. Провозгласив себя толерантной, Европа, не может контролировать и регулировать внутренние процессы в странах ЕС лишь диалогом культур.

Заполоняющая весь мир глобализация распространяет и усиливает протяженность и интенсивность финансовых, культурных и экономических взаимосвязей во всем мире. Мы живем в неком пространстве миграционных потоков людей, мир делается все более единым. Население земли вступило в очень трудную эру своего существования, когда мир сразу интегрируется и дезинтегрируется, глобализируется и локализуется, объединяется и делится.

Миграционные процессы обрели со второй половины двадцатого века поистине массовые масштабы, обхватив все континенты планеты, общественные слои и категории общества, оказывая воздействие на разные сферы общественной жизнедеятельности. Вполне резонно, что прошлый век окрестили «эпохой миграции». На данный период времени никто не станет спорить с тем, что миграция стала одним из основных причин общественного преображения и становления во всех регионах мира.

Европа привлекала к себе высоким уровнем жизни, множеством рабочих мест, экономической стабильностью, свободой и возможностью заработать. Так же как Европа нуждалась в рабочих руках, мигранты нуждались в более высоком уровне жизни.

Конфликт культур был очевиден сразу, однако у европейских государств были целевые программы по налаживанию отношений между ними. Задумки не были воплощены в полной мере, хотя и рассчитывались на длительный период времени.

Современные мигранты в Западной Европе живут собственной закрытой группой, даже, не скрывая ненависти и неуважения к европейцам, их культуре и не желая блюсти ни неписаные, ни писаные законы, принятые в данных государствах. Впрочем, это не препятствует им пользоваться благами,

которые дают им законы: получать финансовую помощь, оберегать собственные гражданские права и т.д. Когда их призывают к ответственности за какое-либо правонарушение, они с легкостью уклоняются от ответственности, обосновывая это притеснением по расовому признаку, организовать нужное публичное мнение при поддержке левых организаций, осуществить давление на суд. Они владеют очень высокой организованностью и мобильностью. Европа с собственными принципами демократии нередко не имеет возможности конfrонтировать проблемам, связанным с волной иммиграции. Диллемма защищать демократические свободы, или ввести лимитирования для иноземцев, очень актуальна во многих государствах Запада.

В данный момент идут интеграционные процессы, а миграция считается одним из символов глобализации. Мусульманская диаспора имеет собственные индивидуальности: для многих ислам - образ жизни, а не просто религия.¹

Мусульмане в Европе, отнюдь не единый пласт сирийцев или пакистанцев. В Европу мигрируют из разных стран. Процентное соотношение можно посмотреть на рисунке 1.

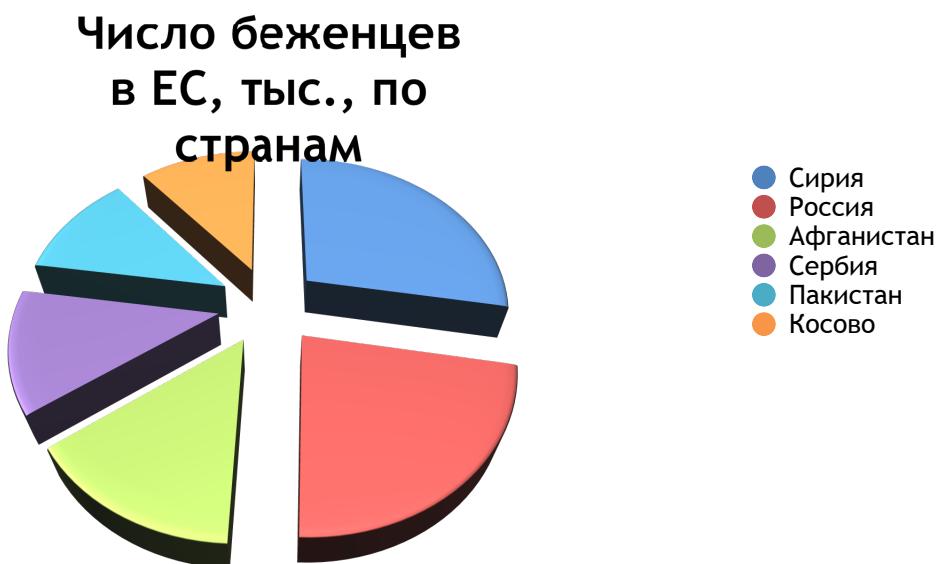

Рисунок 1. Число беженцев в ЕС по странам

¹ Buezas T. C. *Immigración y Universidad. Prejuicios racistas y valores solidarios*. Madrid: Complutense, 2001. P 31

Мусульманская диаспора в Европейском Союзе обладает значительным влиянием, там обитают более 20 млн. мусульман. Статистический учет сложен: к примеру, во Франции конфессиональная принадлежность- личное дело людей. Он- гражданин страны, а конфессия- его собственное дело. Однако по разным данным, на территории ЕС живет около 20 млн. мусульман, а общая их численность в мире от 1 до 2 миллиардов человек, динамику можно рассмотреть на следующем графике:

Численность мусульман в мире млн.ч.

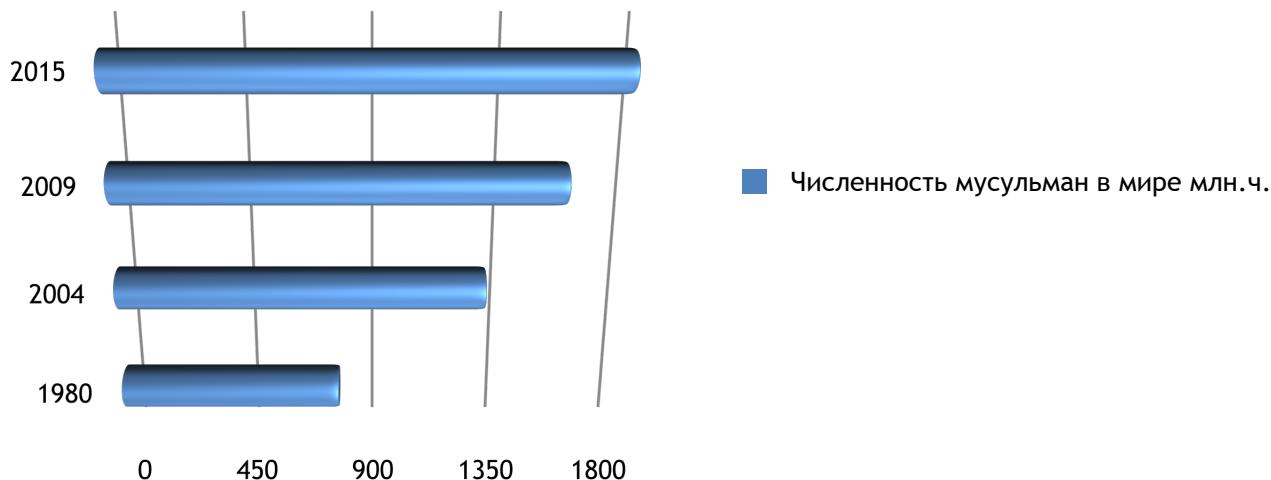

Рисунок 2. Численность мусульман в мире с 1980 по 2015 гг..

Неправильно будет, если сказать, что есть отдельный исламский мир, который активно противостоит всему европейскому сообществу. Исламский мир – это конгломерат исламских стран, в котором есть собственные противоречия. Есть довольно мощное противостояние между суннитами и шиитами, имеется некоторое противостояние внутри суннизма. Имеются межгосударственные противоречия, наиболее печальный феномен – война

между Ираном и Ираком. Однако при этом любой мусульманин, приезжающий в Европу, ощущает себя частью мусульманской общности.²

Мусульманский мир, в общем, в настоящее время находится в состоянии отсталости от западного мира (за исключением ОАЭ, Саудовской Аравии), прежде всего в технологическом, но и идеологическом, время от времени- политическом плане. Мусульманский мир идет в русле политики западного мира, за исключением Ирана.³

Поиск оптимальной модели интеграции мусульман в современное европейское государство является в настоящее время одной из более острых политических и политологических проблем. В течение второй половины XX века важными для европейских правительств были вопросы иммиграционной политики, главной задачей которой считалось регулировка миграционных потоков с целью стимулирования экономического развития принимающих государств.⁴

В свою очередь, выходцы устремлялись быстрее приспособиться, нежели демонстративно выражать этноконфессиональную тождественность в социально-политической сфере, и довольствовались возможностями свободы вероисповедания и культурными правами, существующими в западных демократиях. Но в последние 10-15 лет в отношениях между европейским государством и переселенцами из мусульманских государств возник значимый остроконфликтный потенциал, сформированный противоречиями не только социально-экономического, но и ценностно-политического характера. Эти противоречия не были сняты в рамках проводимой политики мультикультурализма, основанной на либеральных теоретических построениях, что принудило политических деятелей и экспертов находить другие решения, способные конструктивно преодолеть разделение

² Ланда, Г. Политический ислам: предварительные итоги/ Ланда Г. М: ИБВ., 2005. С 312.

³ Луис Б. Ислам и Запад. М., 2003. С 247.

⁴ Rigoni I. Media and Muslims in Europe // Nielsen J. (ed.). Yearbook of Muslims in Europe. Volume 1. Brill, Leiden — Boston, 2009. P 321.

сообщества на «немусульман» и «мусульман», крайними проявлениями которого становятся исламофобия с одной стороны и исламизм – с иной.⁵

Иной предпосылкой роста мусульманского населения считается приток мигрантов из Южной Азии, Северной Африки, Турции и развивающихся государств. В Таблице приведены данные о чистой иммиграции мусульман за 2010 год. Наиболее высочайшие показатели у Испании (70 тыс.), Франции (66 тыс.), Англии (64 тыс.) и Италии (60 тыс.). Ожидается, что к 2030 году Европа по-прежнему останется привлекательным ареалом с точки зрения иммиграции, однако в некоторых государствах (Испания, Франция, Германия, Англия) характеристики существенно упадут.⁶

	П р и м е р н ы й чистый приток мусульманских эмигрантов	Доля мусульман среди новых иммигрантов	Д о л я м у с у л ь м а н о т общего населения
Франция	66000	68,5%	7,5%
Нидерланды	3000	42,6	5,5
Бельгия	14000	30,8	6,0
Великобритания	64000	28,1	4,6
Германия	22000	14,7	5,0

Рисунок 2. Показатели чистой иммиграции мусульман за 2012 год.

Кроме единой интеграционной стратегии, на уровне ЕС есть еще локальные стратегии, затрагивающие такие области как воспитание, рынок труда, соц снабжение, межкультурный диалог и др.

⁵ Варламова Е. В., Сатюкова Е. Г. Война между «своим» и «чужим» в современном мире // Война в контексте мировой культуры. Сборник научных статей: материалы научной конференции. Под общей редакцией Е. В. Гайнутдиновой. 2015. С. 257–263.

⁶ Иванцов, В.П. Международная трудовая миграция/ В.П. Иванцов М.: МГУ, 2005. С 12.

Рынком труда и проблемами общественной вовлеченности занимается Генеральный директорат по занятости, соц вопросами и равным возможностям (EMPL). Мусульманские женщины не рассматриваются здесь как отдельная целевая категория; требования мусульманок решаются в рамках работы с этническими меньшинствами и мигрантами. Последние признаются потенциально уязвимой категорией, требующей особенной поддержки. Официальная стратегия подключает следующие положения: «Нужно существенно уменьшить разрывы в уровнях занятости между людьми из различных соц групп, включая отличия между мигрантами и гражданами ЕС. Борьба с дискриминацией и интеграция мигрантов и меньшинств имеют особую значимость». Обновленная соц программа подразумевает выделение 1,2 миллиардов евро для помощи мигрантов на рынке труда. В рамках некоторых остальных программ также затрагивается проблема занятости и общественной сопричастности. Таким образом, по данному направлению проводится активная работа.⁷

Степень безработицы среди мусульман и мусульманских женщин обычно значительно больше среднего по стране. В некоторых районах Германии общий уровень безработицы среди молодых мусульман достигает 30 %, а безработица в таких «турецких» районах Берлина, как Фридрихсхайн и Кройцберг, достигает 41 %. Еще есть свидетельства о том, что этнические меньшинства более чувствительны к экономическим кризисам. В период кризиса 2008–2009 годов нидерландские мигранты в 2 раза чаще коренных голландцев заключали «гибкие контракты» с работодателями, которые не обеспечивают наличия рабочих часов и оплаты. В Бельгии в этот же период рост безработицы среди турок и марокканцев был в 3 раза больше, нежели среди коренных бельгийцев.⁸

⁷ Соболев, В.Г. Мусульманские общины в государствах европейского союза. Проблемы и перспективы/ В.Г. Соболев. СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. С 81.

⁸ Полякова В. В., Лыков В. А. Европа в условиях антиисламского конфликта // Война в контексте мировой культуры. Сборник научных статей: материалы научной конференции. Под общей редакцией Е. В. Гайнутдиновой. 2015. С. 245–251.

Невзирая на столь сложную обстановку, в ОФС замечены некоторые позитивные сдвиги в данной области. К примеру, в Нидерландах средний уровень безработицы среди мигрантов упал за 10 лет в 2 раза: в 1997 году он составлял 20 %, а в 2007–10 % (что, тем не менее, в 2,5 раза больше, нежели обычный показатель по стране). В Бельгии замечен некий фуррор в преодолении долговременной безработицы среди марокканцев и турок: в 2003 году она составляла 61 %, а в 2007 году — уже 46 %.

Иной проблемой является низкая плата труда мигрантов. Почасовая оплата труда выходцев ниже, нежели у основной массы населения. Следствием невысокой оплаты считается то, что бедность распространена среди мусульман существенно больше. В Бельгии доля населения, живущего за чертой бедности, составляет среди этнических бельгийцев 10 %, в то время как среди марокканцев — 56 %, а среди турок — 59 %. В Амстердаме 32 % турецких семей и 37 % марокканских семей имели в 2006 году заработок, не превышающий прожиточный минимум, в то время как среди голландцев этот показатель составил 13 %. Согласно английским отчетам, степень бедности высока среди пакистанцев (67 %) и бенгальцев (55 %). Стоит отметить, что из данных докладов также следует, что даже среди работающих семей приблизительно 60 % пакистанцев и 40 % бенгальцев живут в бедности, в то время как для англичан данные числа составляют 10–15 %. Таким образом, безработица не выступает основной предпосылкой бедности среди этнических меньшинств; такой предпосылкой считается невысокая плата труда.⁹

Степень активности на рынке труда среди мусульманских меньшинств ниже среднего. Безработица в их среде в несколько раз больше, нежели средняя по стране. Также есть свидетельства, что меньшинства наиболее чувствительны к экономическим кризисам. Еще одной проблемой считается невысокая плата труда мигрантов, именно невысокая оплата труда выступает основной предпосылкой бедности этнорелигиозных меньшинств.

⁹ Сюккийнен Л. Р. Глобализация и проблемы прав человека в свете мусульманско-правовой культуры. Ислам и современные международные отношения. М.:Научная книга, 2001. С 58.

Мусульмане в целом отличаются невысоким уровнем квалификации, а мусульманские женщины еще более низким, что вынуждает их задействовать на неквалифицированных работах. Они сталкиваются с множественными видами дискриминации на рынке труда: прежде всего, это дискриминация на гендерной, на этнической почве, однако сама по себе принадлежность к исламу еще существенно снижает шансы на получение работы.

Мусульманские женщины страдают от популярных дресс-кодов, что способствует понижению их экономической активности, которая и без того считается низкой. Невзирая на трудную обстановку, на всех уровнях работают инициативы по активизации этнорелигиозных меньшинств на рынке труда и по борьбе с дискриминацией. При сопоставлении современного состояния с обстановкой 10 летней давности можно заявить, что данные инициативы уже дают первые плоды.

Есть многочисленные свидетельства того, что некую роль в плохом положении этнических и религиозных меньшинств на рынке труда играет дискриминация по этническому, религиозному и гендерному показателю. Если в случае с выходцами, имеющими невысокую квалификацию, данный парадокс обнаружить труднее, то в случае с детьми мигрантов (второе и третье поколение), которые получили хорошее образование и квалификацию, сделать это легче.

Сфера воспитания находится в большей степени в компетенции отдельных государств ЕС. На уровне ЕС неувязками образования занимается Генеральный директорат по образованию и культуре (ЕАС), однако его функции считаются ограниченными. Общеевропейская стратегия по вопросу образования была выработана в 2009 году, и ее основная цель заключается в «продвижении равноправия, общественного единства и активной гражданской позиции». Для реализации данной цели «система образования обязана гарантировать, что все воспитанники- включая мигрантов из уязвимых групп, особенно нуждающихся и мигрантов- сумеют закончить

свое обучение, и при этом получить доступ к наиболее продвинутому уровню и, там где это необходимо, к индивидуальной работе.¹⁰

Образование должно продвигать межкультурные компетенции, демократические ценности и почтение к базовым правам и окружению; оно еще обязано бороться со всеми формами дискриминации, предоставляя всем молодым людям знания о том, как удачно взаимодействовать с их одноклассниками из разных этнических групп». Для реализации данных целей, в частности для стимулирования значения образованности среди молодых и взрослых выходцев, употребляются ресурсы Европейского социального фонда (ESF).¹¹

Генеральный директорат по образованию и культуре занимается еще вопросами межкультурного диалога. Данная новая область активности ЕС сформировалась в 2008 году, которая была названа «Годом межкультурного диалога». В этом же году была намечена стратегия по межкультурному диалогу, цель которой содержится в «поддержании почтения к культурному многообразию и работе со сложной действительностью наших сообществ, допускающих сосуществование разных культурных идентичностей и верований»; при этом «нужно выделить вклад разных культур в наследие и образ жизни стран участников и осмыслить, что цивилизация и межкультурный диалог предполагают решающее значение для понимания того, как существовать вместе в согласии». Подобные расположения были интегрированы в культурную программу Евросоюза на 2007–2013 годы, озаглавленную как «Пересекая границы- объединяя культуры». Целью программы является «внесение вклада в становление европейского гражданства через продвижение культурной кооперации в Европе и

¹⁰ Поленина С.В. Права женщин в системе прав человека: Международный и национальный аспект. М.: Институт государства и права РАН. 2000. С 136.

¹¹ Луис Б. Ислам и Запад. М., 2003. С 114.

выдвижение общеевропейской культурной арены, где заметно наследие и богатое культурное обилие».¹²

Во всех школах стран ЕС ведутся профилактические беседы с учащимися по поводу уважения, принятия и почтения этноконфессиональных меньшинств. Уважение к религиозным ценностям других является одной из превалирующих тем на классных часах. Объясняя детям про дискриминацию, преподаватели стараются привить детям уважение по всем признакам к своим ближним.

Школы во всех городах принимают активное участие по защите от дискриминации по религиозному признаку. Дети мусульман не должны чувствовать себя неполноценно только потому что они из другой культуры.

В Дании был снят молодежный сериал про школьниц под названием «Скам». Одной из главных героинь этого сериала является мусульманка, носящая хиджаб и пропагандирующая свою веру. Ее образ не просто сильный, но и самый понимающий и умный среди остальных героев. Она дает советы, помогает, защищает своих друзей. При этом она не чувствует себя чуждо. Она общается, спокойно функционирует в обществе и даже совершает такие же глупости как ее подруги. Подобный проект нацелен на пропаганду недискриминации и правильного отношения к девочкам-мусульманкам. Сериал стал популярен не только среди европейской молодежи, но и в России. Каждый сезон посвящен одному герою. И четвертый полностью рассказывает про судьбу и жизнь юной мусульманки.

В Берлине уполномоченный по интеграции потребовал широкого признания того вклада, который был внесен мигрантами и мусульманскими сообществами в немецкую и европейскую культуру. В Лестере городской комитет принял активное участие в подготовке Агентством по развитию и помощи школ (SDSA) особого образовательного материала, касающегося ислама и образа жизни мусульман. Подобные инициативы замечены в Амстердаме и Антверпене. Стоит сказать, что средние учебные заведения по-

¹² Parsons, T. Family socialization and interaction process / T. Parsons, R. Bales. Glencoe : Free Press, 1955. P 142.

прежнему принимают самостоятельные решения, касающиеся удовлетворения религиозных потребностей учащихся.¹³

Во всех городах по-прежнему дискуссионным считается вопрос о ношении хиджаба ученицами и преподавателями. В ОФС замечены некоторые позитивные сдвиги. Так, половина немусульманских участников фокус-группы в Берлине раскритиковали запрет на ношение хиджаба преподавателями, увидев в данном проявление ксенофобии и неполиткорректности. Однако в целом в обществе имеет место неодобрительное отношение к ношению платков. Большая часть мусульманских респондентов Берлина заявляли, что традиции мусульман не уважают. В Роттердаме мама одной из школьниц рассказала следующую ситуацию: «Моей дочери довелось поменять 4 школы из-за того, что она носит платок. Куда бы она ни приходила, ей говорили, что это в принципе возможно, однако директор против этого». Подобные истории в изобилии представлены в отчетах по отдельным городам.¹⁴

Образовательные успехи этнических меньшинств неоднозначны. В целом у них более низкий уровень образования, нежели у представителей преобладающего этноса. Предпосылки сформировавшейся ситуации многочисленны, однако главным, по-видимому, считается социально-экономический фактор. Есть свидетельства того, что для мусульман вероисповедание играет стимулирующую роль в процессе образования. Все города ЕС активно создают программы по улучшению дошкольного образования. В планах создавать смешанные группы с детьми мигрантов и остальных жителей, чтобы искоренять дискриминацию на самом раннем этапе. Образовательные учреждения получают множество заявок на совместное обучение с мигрантами, но пока это не может быть воплощено в жизнь, поскольку у мигрантов наблюдается более низкий уровень

¹³ Waylen G. Gender in the Third World Politics. Lynne Rienner Publisher. 1996. P 47.

¹⁴ Арбатова М. Меня зовут Женщина / М. Арбатова. М.:Эксмо-пресс, 2000. С 345.

образования. К тому же многим девочкам запрещают посещать школу в хиджабе. Матери девочек жалуются, но ничего с этим поделать не могут, поскольку почти во всех школах в уставе прописана школьная форма, которая взаимоисключает ношение платка.

К представленным стратегиям и программам можно еще прибавить такие направленности работы ЕС, как борьба с дискриминацией, усовершенствование критерий жилья, борьба с терроризмом. В данных направленностях еще преобладают стратегии, направленные на содействие мигрантам и этническим меньшинствам и на их функциональную интеграцию. Все это сформировывает единую парадигму, в которой действуют институты ЕС. Для осмысливания реалий и возможностей интеграции нужно учесть идеологическую специфику данной парадигмы.

В целом ситуация с проблемой самоидентификации и интеграции мусульманских женщин, да и мусульман в целом довольно неоднозначна. Страны ЕС всячески пытаются устраниТЬ возникающие проблемы с этническими группами по мере их поступления. Но эта сфера настолько огромна, что решить все проблемы фактически невозможно. Долгосрочные планы по реализации этих вопросов рушатся в связи с непредвиденными событиями и обстоятельствами, на которые необходимо своевременно реагировать. Мусульманские женщины пытаются занять свою социальную нишу в европейских странах. Но это получается у достаточно маленького процента женщин. Чтобы разрешить сложившуюся проблемную ситуацию, правительства европейских стран должны, в общем, ориентироваться не только на этническое меньшинство, но и делать акцент на гендерный вопрос.

2. «Параллельные сообщества» как фактор дезинтеграции мусульман в Европе

Мусульмане, переехавшие в Европу, несмотря на все нормы, существующие в принимающем их обществе, в большинстве случаев не хотят принимать порядки и законы, отличные от их мировоззрения. Такое подсознательное следование традициям зачастую приводит к формированию параллельных обществ в европейских городах. Мусульманские дети растут в отличающейся социокультурной среде, поэтому родители пытаются привить детям необходимость соблюдать традиции и уважать старшее поколение. Таким образом, преемственность дает возможность сохранить культурные ценности и традиции народа, но, если посмотреть под другим углом, то обнаруживается явное обособление от окружающего их социума и невозможность нормального сосуществования со сверстниками. Чаще всего традиции и культура народа видятся через призму сложившегося в данной социокультурной среде мировоззрения. Что приемлемо для одной культуры, может быть воспринято в штыки другой культурой. Многие традиции Востока кажутся варварскими и ущемляющими права человека и даже нарушающие законодательство в понимании других народов. Отсюда и прерывается диалог культур, что ведет к разобщению и обособлению приехавших мусульман.

Мигранты, прибывшие в Европу более десятка лет назад уже обзавелись детьми и живут в своем мире, существуя параллельно от остального общества. Этот феномен в широких кругах получил название «параллельные сообщества», конгломерации, представителями которой являются люди одной и той же национальности, они бытуют по своим имманентным законам и не подчиняются законам страны, в которой проживают. Европе приходится сталкиваться с действиями, типичными для параллельных обществ, где все воспринимается негативно, поскольку предложено «чужим», отличающимся от привычного им уклада жизни и понимания окружающего мира. Детей мигрантов, родившихся в Европе, уже с полноценным пакетом прав сейчас принято политкорректно называть граждане Европы с миграционным прошлым. Им вовсе не чуждо совершение

поступки, перечиащие Уголовному Кодексу, оправдывая свои действия соблюдением национальных и семейных традиций. Допустим, кровная месть или убийство во имя чести семьи считается обыденным явлением. Государства европейских стран не могут закрывать на это глаза, поскольку на лицо явное нарушение прав уже граждан ЕС, которые те в свою очередь обещали защищать. Тем не менее, мигрантам подобные действия не кажутся защитой, а даже наоборот - нарушением их прав, ведь в мусульманских странах закон ориентируется исключительно на каноны религии и Шариат. Поэтому судебные разбирательства по таким вопросам вызывают явное недоумение у них. На данный период эта проблема не решена, а наоборот осложняются приездом новых мигрантов и угрозой экстремизма, особенно в молодежной среде. События, происходившие в новогоднюю ночь в Кельне, дают повод для серьезных размышлений о целесообразности присутствия мигрантов в Европейском обществе. Естественно, это сказывается на коренном населении, которое высказывает правильное возмущение, а следствием становится антиисламские настроения в среде европейского общества. Повышение количества мусульман в Европе содействует происхождению противоречий меж консервативными ценностями ислама и традиционным светским европейским либерализмом. Вырастает интенсивность между европейцами и мусульманами, возникает радикальный исламизм, который выражается, в частности, в облике неповиновения молодых людей. Плотно живущие мусульманские общины, как правило, никак не интегрируются в общественно-культурную жизнь европейских городов и никак не ассимилируются с местным населением. Они никак не улавливают европейские демократические и правовые общепризнанные нормы и живут согласно законам шариата, придерживаясь собственной системы ценностей. Желание объединяться по этническому принципу в отдельных районах увеличивается, так как им так проще беречь религиозную тождественность при соседстве с "посторонними" ценностями. Не исключено, что в будущем эти образования станут требовать определенный

статус и независимость. Тем не менее в данный момент мусульманские общества в европейских государствах считаются "государством в государстве".

Большая часть мигрантов поселяются плотно, и в больших городках появились «мусульманские районы», слабо связанные с оставшимся европейским обществом. В общем, не всем таковым анклавам присуща твёрдая режимность «страстных пригородов», куда боятся приходить в том числе и полицейские. К примеру, раннемусульманский регион Гамбурга довольно раскрыт, а ощутимая дробь районного коммерциала нацелена на туризм (дешевые отели и сувенирная торговля). Дело в том, что за пределами районов и округов имеется и невидимая грань, отделяющая приезжих от коренного населения. Политическая активность мусульман все растет. Непременно, они все наиболее упрямо станут достигать увеличения собственной роли в общественно-экономической и политической жизни государства. Между тем решительно настроенные представители ислама не соединяются вокруг ближайшей мечети и ее имама, но в той или иной мере поддерживают разные происламские публичные организации, в частности, Исламистский цивилизованный центр, ассоциацию «Мусульманское содействие» в Лондоне, объединение «Исламское содействие» в Бирмингеме.¹⁵

Еще более активно работают по всем направлениям: Ассоциация студенческих исламских сообществ, Альянс мусульманских организаций Соединенного Царства и Европы, Исламистский комитет Европы, Альянс исламской прессы, Организация юных мусульман Соединенного Царства. Их центры при больших мечетях проводят функциональную политическую деятельность прозелитизма среди молодых людей, распространяя печатное издание «Юный мусульманин». Европейская арабская лига (ЕАЛ) в Бельгии неплохой пример того как должна работать организация по защите прав меньшинств. Организация выступает за права арабов как «равный по всем

¹⁵ Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий. СПб.: Питер, 2004. С 120.

правам и свободам независимый этнос». Члены ЕАЛ выступают за арабский язык в качестве второго государственного, а Ислам должен стать официальной религией, также за квоты для мусульман в учебных заведениях и муниципальных учреждениях, и главное, официальное назначение в качестве политических деятелей выходцев-мусульман не менее 30% от общего числа в государственную палату.¹⁶

Мусульманские диаспоры Европы росли и становились десятилетиями, однако вопрос об их роли в политической жизни перешел в фактическую плоскость совершенно не так давно. По крайней мере, мусульмане никак не стремились создавать личные политические партии, обычно поддерживая лоббистов и собственные интересы через имеющиеся политические институты. Большая часть европейских мусульман обычно поддерживает левые партии, которые выступают за либеральную миграционную политическую деятельность, общественные программы для бедных и формирование «мультикультурной» среды. Но предел выгод, предоставляемых такой совместной работой, практически исчерпан. Признаком этого можно считать, в частности то, что приход к власти во Франции социалиста Франсуа Олланда никак не повлиял на право мусульманкам вернуть возможность ношения хиджабов. Не считая этого, накапливающийся в Европе антиисламизм вынуждает и левых ограничить привилегии этно-религиозных меньшинств. Реалии таковы, что в Европе работает минимальное количество «исламских» политических партий: «Партия восстановления и целостности» в Испании и «Партия исламских демократов» в Нидерландах. Еще есть публичные движения, устремляющиеся заполучить статус партий и не имеющих настоящего политического воздействия: «Финская исламская партия» (Лапландия), «Альянс исламских соединений и организаций» (Италия), «Альянс исламских организаций» (Франции), «Лига верности и становления» (Германия). Наверное, последние события принудили почти

¹⁶ Энгельгардт Георгий. Исламофобия // Отечественные записки. 2003. - №5. С. 107-117.

всех в Германии осудить действия турок-иммигрантов и вынести на информационное поле старую политическую борьбу, а членов турецкой Партии верности и становления отодвинуть в сторону с их громогласными заявлениями, что они готовы на равных позициях защищать на политической арене права граждан Германии.

Трудности для политического объединения всех европейских мусульман создает и национальный фактор, связанный с обособлением этнических арабов из Северной Африки, иммигрантов из Турции и чернокожих мусульман. У всякой из данных диаспор собственные нормы быта, поведения и в том числе и понимания ислама. В определенных районах традиционно преобладает одна из этнических групп, хотя религиозная близость и общий уровень жизни разрешают мусульманам разных национальностей существовать бок о бок и в том числе и вместе конfrонтировать социально-экономическим проблемам и властям.¹⁷

В Германии, население мусульман составляет примерно 5 процентов обитателей, их электоральная активность довольно высока, так как приблизительно 63 процента мусульман имеют турецкие корни, то есть происходят из страны, адаптировавшейся к избирательному процессу. По этим социологическим исследованиям, в выборах примут участие около 90 процентов немецких турок, что значительно больше, нежели показатель коренного народонаселения. Их политическая стратегия базирована в большей степени на помощи социал-демократам и «зеленым», маленькая доля избирателей-турок выбирают Христианско-демократическую партию. В итоге ряд представителей обычно мусульманских народных групп занимают ощутимые посты в немецких политических партиях, что содействует мобилизации мусульманского избирателя для их поддержки. К их числу можно отнести, к примеру, таких заметных политических деятелей, как Цема Оздемира, сопредседателя партии «зеленых», и члена Социал-

¹⁷ Human Rights Law Journal. The Future of Human Rights in the Arab World // The Next Arab 1997. No. 1-4. P. 51-153.

демократической партии Айдан Озгуз, занимавшую пост министра по делам иммиграции в 2011-2013 годах. Принципиально другая обстановка во Франции, где до 80 процентов мусульманского народонаселения — иммигранты из государств Магриба (в большей степени Алжира, Туниса и Марокко) с несколько другим типом политического поведения. Активность мусульман на французских выборах низка: при доле среди населения французской метрополии в 9,5 процента их доля в избирателе- только 2-5 процентов. Наверное, связано со слабым доверием почти всех представителей старшего поколения к выборному процессу и классической аполитичностью почти всех иммигрантов из государств с наименее развитыми демократическими институтами.

По мнению французских политологов, политическая активность мусульманской молодежи несколько больше, нежели старшего поколения, однако для нее характерны наиболее радикальные запросы, которым уже не всегда подходит даже программа социалистов. Отсутствие других форм единства кроме ислама создает калорийную основу для радикализма. Так либо иначе, пока старшее поколение французских мусульман продвигает мысли интеграции во французское сообщество и культуру (примером могут служить акции объединения «Сыны Франции»), молодежь все больше идет на конфронтацию с окружающим сообществом. Речь не о членстве в экстремистских религиозных организациях, которые играют в жизни европейских мусульман гораздо меньшую роль, нежели может показаться.

«Французских мусульман, работающих в сфере безопасности, больше, нежели тех, кто работает на "Аль-Каиду", - отмечает заметный французский ученый-востоковед Оливье Руа.- Любая "исламистская" атака тянет за собой минимальное количество жертв-мусульманина из числа полицейских. К примеру, Имад Ибн Зиатен, французский солдат, сраженный Мухаммедом Мерка в Тулузе в 2012 году, либо Ахмед Мерабет, офицер милиции, сраженный при попытке остановить убийц в редакции "Шарли Эбдо". Вместо того чтобы рассматривать как примеры, их считают исключением из правила».

Исламский экстремизм, как и глубокая ассимиляция в европейском социуме,- не более чем крайние варианты, которые избирают меньшинство европейских мусульман.¹⁸

Для Франции гораздо большую проблему представляет криминальный протест части мусульманской молодежи на текущие общественные условия. Невзирая на то будто мусульмане- это менее 10 процентов народонаселения страны, по официальным данным, 60 процентов жителей французских тюрем- сторонники ислама. Более криминализована молодежь из этнических районов, среди которой преступная деятельность порой считается допустимым поведением.

После массовых выступлений 2005 года, начавшихся под предлогом протesta против давления со стороны стражей порядка, французская милиция оказалась вытеснена из многих бедных городских районов, населенных преимущественно мусульманами. Официально эти анклавы имеют статус «чувствительных городских зон» (ЧГЗ), каковых, согласно официальному списку, насчитывается 751 по стране и 9 в Париже. Формально эти районы должны быть приоритетными объектами политики районных властей, однако на деле такой статус- признание того, что посторонним, включая полицейских, туда лучше не соваться. Иногда радикальная молодежь явочным порядком расширяет количество районов, «закрытых» для официальных властей. В частности, в одном из районов Амьена, не имевшего статуса ЧГЗ, в августе 2012 года юные мусульмане устроили массовые беспорядки в связи с арестом местного жителя за езду без прав. Тогда в ходе многодневных выступлений пострадали около 150 полицейских, было сожжено не менее 20 частных автомобилей (хотя население региона не превышает 2000 человек). За этими выступлениями стоит не какая-либо политическая или религиозная доктрина, а только

¹⁸ Набиев Р.А. Ислам и государство. Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на европейском Востоке. Казань, 2002. С 198.

неустроенность молодых людей, слабо интегрированной в окружающее сообщество.¹⁹

Нет данных и о создании в таких «освобожденных» от милиции районах параллельных властных структур и аналогов английских «шариатских патрулей». Скорее местная молодежь с криминальными связями пытается обезопасить себя от преследований властей. Подобные районы нередко преобразуются в зоны безнаказанности, что видно на примере уже ставших традиционными массовых поджогов автомашин в новогоднюю ночь. Так, в нынешний Новый год за ночь было сожжено 940 автомобилей, в большей степени в «чувствительных зонах» и вблизи с ними. В располагающейся рядом Германии «политизация» мусульман позволяет сдержать лоббирование интересов общин в рамках закона. Благодаря усилиям политических лоббистов мусульманские общины Гамбурга и Бремена уже официально признаны в качестве политических субъектов. Городские власти подписали с ними соглашения, при этом не только о развитии системы мечетей, но и о признании исламских праздников и снабжении халяльной едой заключенных-мусульман в тюрьмах.²⁰

Маловероятно, что любого рода деятельность мусульманских общин в ближайшее время приведет к «исламизации» Европы. В европейском обществе слишком сильно недоверие к мусульманам-иммигрантам. К примеру, во Франции и Германии более пятидесяти процентов населения уверены в том, что количество мусульман в этих государствах очень велико, а рост их численности в итоге иммиграции может быть опасен. Но и французская, и немецкая практика превращения «мусульманских» районов в практически независимые анклавы только укрепляет изолированность и готовит их труднодоступными для обычных государственных институтов.

Это может привести к сохранению в рамках социума огромных групп, плохо приспособленных и даже чуждых ему. Буквально так же становление

¹⁹ Кузнецова-Моренко И.Б. и Салахатдинова Л.Н. Ислам в медийном пространстве: сборник материалов. Казань: Открытое Общество, 2004. С 42.

²⁰ Н.В. Жданов, А.А. Игнатенко. Ислам на пороге XXI века. М.: Политиздат, 1989. С 170.

собственных политических партий, тенденция к чему будет естественно увеличиваться, способствует маргинализации мусульман. К огорчению, выхода из сформировавшейся ситуации в рамках европейской модели социально-культурного становления просто отсутствует. И «общественно-политический» путь Германии, и жесткая конфронтация, характерная для Франции, ведут к устойчивому обособлению мусульман от коренных европейцев и укреплению антагонизма между ними. В контексте неизбежности мусульманского пребывания в Европе, близости границ с мусульманским миром и неясных перспектив борьбы с интернациональным терроризмом важной задачей, стоящей сейчас перед ЕС, считается пересматривание внутреннего ислама в направлении восприятия его как вероятного напарника, в том числе по поддержанию стабильности на континенте.

Требуется выработать единую концепцию взаимодействия с мусульманскими общинами, так как на современном этапе любое государство в рамках ЕС действует, исходя из личных государственных интересов, по не согласованному с другими планами. Получившиеся ножницы не оказывают благотворного воздействия на происходящее, дополнительно амортизируя позиции коренных европейцев. Социальное государство в Европе может быть, покуда есть достаточно молодых и работающих налогоплательщиков, отчисляющих значительные суммы в государственную казну. С данной точки зрения миграцию, как и высшую рождаемость в мусульманских общинах, можно лишь приветствовать. Но для того чтобы молодые мусульмане действовали на поддержание социально-экономической системы Западной Европы, нужна смена политического курса: переход к политике интеграции, подразумевающей соответствие экономического, культурного и политического уровней процесса встраивания индивидума в среду принимающего общества.²¹

²¹ Киселева Е. Е. Международная практика противодействия экстремизму и терроризму (на материалах ООН) // Психология. Социология. Педагогика. 2013. № 11). С31-32.

Прогнозирование хода дальнейшей общественной эволюции Европы с потребностью требует анализа мусульманской составляющей, в первую очередь, с учетом внешнеполитического контекста. Однако пока нельзя вычеркивать повторения серьезных конфликтов на религиозной почве в отдельных европейских странах, конфликтов, напряженность которых будет определяться существующим внешнеполитическим фоном, ходом борьбы Запада за нефтяные и прочие ресурсы Востока, уровнем консолидации мусульманского мира.

Подытоживая, можно сказать, что такой феномен как «параллельные сообщества» неблагоприятно влияют на общий фон страны. Расслоение общества ведет к конфликтам на культурном, а в частных случаях и на правовом уровне. Мусульмане, которым создали благоприятные условия жизни, не хотят платить той же монетой. Их обособленность влияет и на имидж страны в целом, подвергая сомнению способность эффективного управления государством. Эта проблема имеет место быть и на сегодняшний день не имеет четкой стратегии по ее устраниению.

3. Тендерная идентичность европейских мусульманок в условиях глобализации

Проблема идентичности оказалась одной из наиболее актуальных в начале 21 в. Самые различные процессы и явления современной жизни рассматриваются сквозь призму понятий «кризис идентичности» и «поиск идентичности».²²

Термин «глобализация» начал использоваться еще в начале 1980-х гг. Т. Левитом, Дж. Маклином, Р. Робертсоном и другими американскими

²² Агеев В.С. Влияние факторов культуры на восприятие и оценку человека человеком // Вопр. психол. 1985. № 3. С 135-140.

исследователями, изучавшими транснациональный характер экономических процессов.²³

Исламистская идеология, вдохновившая многие из террористических атак последнего десятилетия, должна рассматриваться в значительной степени как проявление современной политики идентичности, а не как порождение традиционной мусульманской культуры. Это утверждение было подробно обосновано французским ученым Оливье Руа в его книге «Глобализированный ислам». Вопрос о мусульманской идентичности не существовал в традиционном мусульманском обществе. Там личная идентичность задавалась родителями и социальным окружением человека. Всё- от племени, близких и местного имама до политического устройства государства- привязывало человека к определенному направлению исламской веры. Это не было вопросом личного выбора. Подобно иудаизму, ислам-весьма легалистская религия, то есть религиозная вера поконится на соблюдении ряда крайне жестких общественных установлений. Эти установления были локализованы в соответствии с традициями, обычаями и практиками тех или иных мест. Согласно о. Руа, идентичность становится проблемой, когда мусульмане покидают свои традиционные общества, например, эмигрируя в Западную Европу. Идентичность мусульманина более не поддерживается внешним окружением, и, разумеется, он оказывается под мощным давлением, принуждающим его принять господствующие на Западе культурные нормы. Вопрос об аутентичности принимает формы, неведомые традиционному обществу, поскольку появляется разрыв между осознанием себя членом мусульманской общины и поведением в окружающем социуме. Это выражается в постоянных вопросах к имамам на исламистских сайтах: что есть «харам» (запрещенное) и что есть «хаяль» (разрешенное). К примеру, вопрос о том, является ли «харамом» рукопожатие с женщиной-

²³ Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. Проспект. 2009. С 301.

профессором, не может возникнуть в Саудовской Аравии, поскольку там невозможна такая социальная категория.²⁴

Поскольку глобализационные, модернизационные процессы в наименьшей степени коснулись исламских стран (исключение составляет Турция), то традиционная религиозная идентичность сохранилась здесь в наибольшей степени. Поэтому, эта идентичность, сохранила свою гомогенность, устойчивость и цельность, чего не скажешь о идентичности западных народов, которые в условиях глобализации подверглись большему размытию и «расщеплению». Во многом это объясняется тем, что модернизация и секуляризация исламского мира (в первую очередь, арабского Востока) явно запаздывает даже по сравнению с другими странами Востока, особенно, восточноазиатскими странами.²⁵

Понимание радикального исламизма как формы политики идентичности объясняет, почему он увлекает европейских мусульман второго и третьего поколений. Иммигранты первого поколения обычно не испытывали психологического разрыва со своими родными местами и соблюдали традиционные практики в своем новом доме. Их дети, напротив, часто не принимали религиозность своих отцов, но при этом не интегрировались в окружающую их западную культуру. Оказавшись между двумя культурами, они откликнулись на призыв универсалистской идеологии, предложенной современным джихадизмом.

Если мусульманам на Западе приходится выбирать между идентичностью своих родителей и идентичностью стран, в которых они живут, то в чем состоит последняя? Либеральные общества отличаются слабой идентичностью: многие люди в них гордятся своим плюрализмом и мультикультурностью и провозглашают, что их идентичность в том, чтобы не иметь идентичности. Но в действительности национальная идентичность по-прежнему существует практически во всех либеральных демократиях.

²⁴ Ньюби Г. "Краткая энциклопедия ислама" (пер. с англ.)- Фаир-Пресс. 2007. С 71.

²⁵ Поляков С. Ислам. Книга Вайланд, 2000. С 13.

Европейская идентичность более запутанна. После Второй мировой войны в Европе распространилось сильное желание выработать новую толерантную и плюралистическую идентичность, подобную американской,- «постнациональный» идеал, пропагандировавшийся интеллектуалами вроде Юргена Хабермаса и воплощенный в европейском проекте. Но, несмотря на успехи в создании сильного Европейского союза, европейская идентичность остается чем-то идущим скорее от головы, чем от сердца. Под тонким слоем мобильной, космополитической Европы мало кто ощущает себя только европейцем и наполняется гордостью при звуках европейского гимна. Поражением европейской конституции на референдумах во Франции и Нидерландах в 2005 году население европейского «ядра» сказало элитам, что не готово отказываться от национальных государств и суверенитета.²⁶

Тем не менее, старая национальная идентичность бродит по Европе, как незваный призрак. В каждой из стран ЕС люди по-прежнему хорошо понимают, что значит быть французом, голландцем или итальянцем, даже если политкорректность не позволяет слишком громко говорить об этом или выносить такие вопросы на общее обсуждение. Национальная идентичность в Европе, в отличие от американской, по-прежнему в большей степени основана на принципах «почвы и крови». Она доступна только тем этническим группам, которые изначально проживали в этих странах.

Европейцы не без оснований утверждают, что для них проблема интеграции иммигрантов, в основном мусульман, сложнее, чем для Соединенных Штатов, где большую часть новых иммигрантов составляют испаноязычные, разделяющие христианские ценности местного населения. Кроме того, численность имеет значение: мусульман в США 2- 3 миллиона при населении страны почти в 300 миллионов. Если бы доля мусульманского населения в Америке была как во Франции, их было бы свыше 20 миллионов.²⁷

²⁶ Arnaldez R. L'islam. Lille, Ottawa, 1988. С 67.

²⁷ Collins R. Content Analysis of Gender Roles in Media: Where Are We Now and Where Should We Go // Sex Roles. 2011. Vol. 64. P 29.

Либерализм не может основываться только на уважении прав групп, поскольку не все группы разделяют либеральные ценности. Цивилизация европейского Просвещения, которой наследует современная либеральная демократия, не может быть культурно нейтральной, поскольку либеральное общество имеет свои ценности, главная из которых - равенство в достоинстве личности. Культуры, не принимающие этот базовый принцип, не заслуживают равной защиты со стороны либеральной демократии. Члены иммиграントских сообществ и покинувшие их люди должны пользоваться равными правами как личности, а не как члены общин. Перед законом мусульманская девушка имеет столько же прав, сколько христианка или иудейка, что бы там ни думали ее родственники.

Мультикультурализм в том виде, в каком он появился в Канаде, США и Европе, был в некотором смысле «игрой конца истории». Культурное разнообразие рассматривалось как некий орнамент на либеральном плюрализме, включающий этнические рестораны, красочные одежды и следы исторических традиций. Культурное разнообразие было чем-то относящимся главным образом к частной сфере, где оно не могло привести к каким-либо серьезным нарушениям личных прав или стать существенным вызовом либеральному общественному порядку. Если же и происходило вторжение в публичную сферу, как в случае с языковой политикой в Квебеке, отклонения от либеральных принципов рассматривались большинством скорее как казусы, чем как фундаментальная угроза либеральной демократии.²⁸

Однако некоторые из современных мусульманских сообществ требуют для себя прав, попросту несовместимых с либеральным принципом равенства личностей. Например, особые исключения из семейного законодательства, обязательного для всех остальных; право создавать религиозные школы с государственной поддержкой; право не допускать немусульман на некоторые общественные мероприятия. В некоторых крайних случаях мусульманские общины даже претендуют на изменение секулярного политического порядка

²⁸ Галаганова Е. Б. Проблемы формирования имиджа женщины-политика / Е. Б. Галаганова // Факультетские исследования. Кемерово, 2005. -Вып. 2. С 16.

в целом. Такие претензии являются откровенным посягательством на права других людей и выводят культурную автономию далеко за пределы частной сферы.

Просить мусульман поступиться своими групповыми правами для Европы сложнее, чем для США, так как многие европейские страны сохранили корпоративистскую традицию уважения коммунальных прав и не провели последовательное отделение церкви от государства. Так, в Германии государство собирает налоги от имени протестантской и католической церквей, направляя средства на финансирование церковных школ. Даже Франция с ее сильной республиканской традицией не была последовательна в этом вопросе. После антиклерикальной кампании во времена Французской революции наполеоновский конкордат 1805 года восстановил права церкви в образовании и применил корпоративистский подход к выстраиванию отношений государства и церкви. Например, отношениями с еврейской общиной ведало министерство культов через Израэлитскую конгрегацию- и это во многом послужило моделью для недавней инициативы министра внутренних дел Франции Николя Саркози о создании авторитетного мусульманского органа, который представлял бы (и контролировал) мусульманскую общину во Франции. Даже в антиклерикальном законе 1905 года были исключения, в частности для Эльзаса, где государство до сих пор поддерживает церковные школы.²⁹

Эти островки корпоративизма не представляли проблемы до появления крупных мусульманских сообществ. Большинство европейских обществ давно были секуляризованы, а потому некоторые уступки религиозным организациям казались безболезненными. Но тем самым был создан важный прецедент для мусульманских общин и препятствие для реального отделения церкви от государства.

Вторая сторона решения проблемы интеграции мусульман касается ожиданий и поведения большинства европейцев. Национальная

²⁹ Бабаева Л.В. Женщины: актуальные направления социальной политики (концептуальный подход к разработке Федеральной программы) // Социологические исследования. М., 1997. №7

идентичность не исчезла и зачастую по-прежнему понимается в духе, исключающем возможность ее принятия новыми гражданами, не имеющими тех же этнических и религиозных корней, что и местные жители. В качестве первого шага стоило бы поставить правила натурализации и принятия гражданства на неэтнический фундамент. Национальную идентичность всегда определяет общество; она складывается вокруг истории, символов, героев и преданий, которые сообщество рассказывает о себе. История национализма XX века сделала дискуссию о национальной идентичности запретной темой для многих европейцев, но в свете фактического разнообразия европейского общества этот диалог надо возобновить.

Многие европейцы говорят, что американский «плавильный котел» представляет собой уникальный опыт и не может быть перенесен в Европу. Возможно, это так, но в этом случае Европу ожидает социальный взрыв. Американцы могли бы кое-чему научить европейцев по части формирования открытой национальной идентичности. Американская жизнь полна квазирелигиозных церемоний и ритуалов, посвященных демократическим политическим институтам страны: церемония подъема флага, присяга национализации, День благодарения, День независимости четвертого июля. Европейцы же, напротив, приложили много сил, чтобы освободить политическую жизнь от ритуалов. Европейцы с циничным пренебрежением относятся к американским проявлениям патриотизма. Но такие церемонии играют критически важную роль в ассимиляции новых иммигрантов в политическую и социальную жизнь Америки.³⁰

Еще важнее роль государства благосостояния и экономики. Европейцы упорно держатся за послевоенную модель государства благосостояния и отвергают американскую социальную модель, как бессердечную. Но европейская модельносит ощутимый вред делу интеграции культурно далеких иммигрантов. Большинство иммигрантов едет в Штаты в поисках

³⁰ Тёмкина А. Женский путь в политику: тендерная экспертиза // Тендерное измерение социальной и политической активности в переходный период. /Труды ЦНСИ, СПб, 1996. Вып.4, 1996. С 123.

работы, в Европу же из-за негибких законов о труде и щедрых вспомоществований иммигранты едут не за работой, а за благосостоянием. Во многих мусульманских общинах Европы до половины населения живут за счет разных государственных субсидий, что еще больше увеличивает отчуждение и безнадежность.

Европейцы не могут честно подходить к проблемам интеграции мусульман из-за преувеличенной политической корректности. Правоцентристские партии, которые должны бы начинать такую дискуссию, опасаются обвинений со стороны левых в расизме и старомодном национализме; боятся уйти слишком далеко направо. Это большая ошибка. Крайние правые могут вернуться в большую политику, если партии мейнстрима не будут принимать проблему всерьез. К сожалению, потребовались акты насилия, чтобы более честная дискуссия началась в Нидерландах, Британии и Франции. Нидерланды после убийства кинорежиссера Тео Ван Гога (он снял фильм «Покорность» о положении женщины в мусульманском обществе) зашли в этом отношении дальше других. Пусть даже с популистскими и расистскими перехлестами в риторике, но дискуссия наконец началась.

Дilemma иммиграции и идентичности в конечном счете является составной частью более общей проблемы: бесценности постсовременности. Возросший релятивизм делает для человека невозможным определить позитивные ценности, которые он готов отстаивать. Иммиграция жестко ставит перед нами вопрос, сформулированный Сэмюэлем Хантингтоном: «Кто мы?» Легко согласиться с тем, что элементами общей культуры являются пиво и футбол, но куда труднее прийти к согласию о том, какие аспекты национальной истории важны.³¹

Если общество всерьез хочет разобраться в проблемах идентичности, оно должно заново открыть для себя позитивные ценности, объединяющие

³¹ Maslow, A.H. Motivation and personality / A.H. Maslow. New York : Harper, 1954. P 156.

людей. Если оно этого не сделает, то будет разрушено людьми, которые точнее понимают, кто они.

Лишь сейчас мнение исламского мира начисто оторвалось от географического измерения. Конкретно благодаря глобализации исламский мир стал не столько обществом государств зоны распространения мусульманской религии, насколько экстерриториальным наднациональным общественно-культурным и религиозно-политическим феноменом, который подает заявку на серьезное участие в делах мира.

Перед действием глобализационных процессов создается новая транснациональная тождественность мусульман и вытекающая из нее идеология. В данный момент практически в любой точке исламского мира можно повстречать таких «новых мусульман». Их сознание характеризуется глобальностью и неприятием «этнических», патриархальных и устаревших форм исповедания религии. Они настроены на критическое понимание личного и общечеловеческого наследия, в одинаковой мере, будучи хорошо компетентными и о том, и о другом. Их задача - переформатировать идеологическую базу исламского мира, предложив уникальные пути модернизации. Данная группа людей имеет возможность привнести значимый вклад в модификацию лица мусульманских государств и диаспор в 21 в.³²

В то же время выходящие на лидирующие позиции в исламском мире мусульманские диаспоры государств Запада, которые возникли и развились благодаря глобализационным процессам, показывают способность сконструировать адекватный ответ Ислама на современные вызовы. Данная среда представлена довольно огромным количеством (по крайней мере, по сравнению со странами зоны распространения Ислама) высокообразованных в согласовании с западными эталонами активных мусульман, знакомыми с реалиями жизни на Западе и способными критически осознать с позиций Ислама наследие западной культуры и философии. Если для выходцев

³² International Women's health coalition (IWHC). Empowerment, Women's reality, woman's power. New York: IWHC, 1995. P. 1-4.

«первой волны» более важными были финансовые вопросы, то для их детей и потомков отличителен завышенный энтузиазм к вопросам веры и идентичности, языку, культурному наследию.

Сейчас данные меньшинства деятельно работают в сфере образования, в районной администрации, имеют собственные СМИ. Мечети и молитвенные места, количество которых непрерывно растет, играют роль не только религиозных, однако и социально-политических центров, организуя курсы языка, оказывая юридическую содействие и, самое основное, выступая центрами коммуникации.

Меж тем, покуда массовое сознание мусульман принимает глобализацию очень плохо. Над этим следует серьезно призадуматься, т.к. это положение вещей осложняет перспективы глобализации в исламском мире.

Другими словами, нынешняя противоречивая глобализация, наравне с поглощением и растворением исламского мира, имеет и обратный парадоксальный результат. Она провоцирует пробуждение и модернизацию исламского мира на основе своей идейно-теоретической базы, переосмысленной в контексте нашего времени. Глобализация в исламском мире, как наверное ни удивительно, наравне с утверждением унифицированной культурной и идеологической модели, выкроенной по западным неолиберальным эталонам, провоцирует создание новейшей массовой международной идеологии, и шире - новейшей разновидности мусульманской ментальности и идентичности, которая будет воздействовать на формирование всего населения земли.

Современные мусульманки, родившиеся и проживающие в Европе, более религиозны, нежели их матери, мигрировавшие туда. Это объясняется тем, что родившись на территории с другой культурой, они не чувствуют своих корней, поэтому им нужно как-то самореализоваться, зачастую выбирая веру. Тендерная идентичность этих мусульманок определяется как территориально, так и идеологически. При этом модернизация и секуляризация не обходит на Западе никого стороной. Поэтому мусульмане и

встречают в штыки что-то мешающее их традиционной жизни. С другой стороны, впитав плоды глобализации, европейские мусульманки вносят свой вклад в развитие европейского общества, уже не так настороженно выходя из-под опеки своих мужей. Подобная тенденция говорит о формировании новой транснациональной идентичности европейских мусульман и следовательно модернизированной идеологии.

1.4. Социально - психологические аспекты жизни мусульманок в немусульманской стране

Ислам- самая молодая из мировых религий. У человека есть право на выбор любого мировоззрения, религии и идеологии. Также человек вправе сам выбирать, где он хочет жить. В свою очередь, принявшее его государство обязано оградить от ущемлений, любых форм дискrimинаций и насилия.

Тенденция миграции людей из мусульманских стран в Европу набирает обороты. Странам ЕС приходится считаться с культурными и религиозными особенностями новых граждан. Интеграция мусульман в Европу происходит довольно затруднительно. Многие перебираются туда, не зная ни языка, ни культурных особенностей страны. В итоге им приходится жить обособленно, пополняя маргинальные слои общества. Государства европейских стран предпринимают всяческие попытки урегулирования данного вопроса. Еще сложнее ситуация обстоит с мусульманскими женщинами. Многие воспитывались в консервативных, подчиненных догмам религии семьях, где им не часто приходилось выходить в свет. Чаще всего такие девушки живут под опекой родителей или мужа. Но переехав в западную страну, у них зачастую отсутствуют элементарные социальные навыки общения. Они не могут находиться в присутствии только мужчин, разговаривать с ними без сопровождения родственников. Адаптация таких женщин проходит очень затруднительно. Зачатую, на них давят мужские члены семьи, привыкшие к патриархальной модели семьи. Они могут что-то запрещать женщинам, а те в свою очередь обязаны подчиняться. Женщины часто не имеют даже базового

образования. А для того, чтобы пойти учиться или работать им необходимо разрешение отца или мужа.

Для европейского сообщества данная модель поведения непривычна и чужда. Но дабы не возникало не толерантных случаев отношения к инородной культуре, государство отказывается вмешиваться в подобные ситуации. Хотя разработано много программ, специально для мусульманских женщин, создаются общества по защите прав мусульманок, куда каждая женщина может обратиться с жалобой.

В апреле 2006 года в Кувейте прошла Глобальная конференция мусульманских богословов. В ее работе принимала роль и крупная делегация Совета муфтиев и Духовного управления мусульман.³³

На конференции многие участники выражали свое недовольство о распространении глобализации, которая, по их мнению, разрушает традиции, ценности и обычай исламской религии. Их недовольство вполне понятно. Ведь многие мусульмане, переехавшие в Европу, адаптируются, отступая от основных канонов религии. Но претензии тут уже должны быть не к европейскому обществу, а к адептам исламской религии. Отмечалось также и неоценимый вклад европейской культуры в оказание помощи бедствующим мигрантам.

Утверждения, что западная культура «сбивает с Праведного Пути мусульман», конечно, имеют место быть в отношении исламской молодежи. Но этот вопрос неоднозначный. В ответе должны быть в первую очередь родители. Да и человек вправе сам выбирать религию, которую хочет исповедовать или не придерживаться устоев никакой религии. Внешняя социальная обстановка играет большую роль в определении мировоззрения человека, но переехав на Запад, приверженцы исламской религии сами выбирали свой путь. Хотя, такие случаи чаще всего исключения. Мусульмане строго воспитывают своих детей в догмах религии, создают сообщества, общаются между собой. Во многих европейских городах появляются целые

³³ Ажгихина Н. И. Гендерные стереотипы в современных массмедиа // Женщины: свобода слова и творчества. М.: Эслан. 2001. С 147.

мусульманские районы. Многие мусульмане отказываются от основного образования и предпочитают обучать детей на дому. Они считают, что так уберегут своих чад от «пагубного» европейского и американского влияния.

Да и в школах зачастую дети подвергаются нападкам со стороны своих сверстников. Дети подвергнуты влиянию СМИ и переносят случаи терактов, войн на своих мусульманских одноклассников. Часто встает вопрос о ношении хиджаба девочкам в школе. И не только в школе. Многих женщин не хотят брать из-за этого на работу.

В последнее время в Бельгии и во Франции возникает вопрос на государственном уровне о запрете ношения хиджаба. Практически все политические деятели считают, будто такая политика считается недемократичной и противоречит правам человека. Но данные веяния заставляют мусульманское сообщество остро отвечать на подобные заявления, что, непременно, вносит негативные ноты в общество страны.³⁴

Мусульмане в западных странах считают, что это некое испытание их веры. Поэтому многие просто обособляются и не участвуют в социальной и политической жизни страны. Женщинам приходится еще сложнее. Под гнетом семейных ценностей, многим женщинам запрещают общаться даже с другими европейскими женщинами, боясь, что они окажут негативное влияние на их жен и дочерей. За частую мусульмане прибегают к неотъемлемой обязанности перед религией- давату, который посвящен призыву неверных принять истинную религию. Европейцам это не всегда по вкусу. Кому понравится навязывание чуждой религии и идеологии. На почве межкультурных различий возникают частые конфликты.

Многие мусульмане отправляются на Запад только для получения образования. Вернувшись на Родину, они привносят огромный вклад совершенно других взглядов на те или иные позиции и теории. Другие же, напротив, решают остаться и продолжить свою карьеру на Западе. Данный

³⁴ Успенская В.И. Феминизм до феминизма: идеи равноправия полов в истории европейской социальной мысли. Тверь, 2000. С 56.

феномен способствовал появлению многочисленных мусульманских институтов на Западе.

Для многих амбициозных мусульманок переезд в Европу открывает множество возможностей в плане получения образования. Если в мусульманских странах девочкам дается базовое образование на уровне начальной школы, да и то семья не всегда отдает девочек в школы, то в Европе получение школьного уровня образования является базовой составляющей и обязательным условием. Конечно, противники среди мусульман могут оставлять девочек на домашнем обучении, но экзамены сдавать придется, если они являются гражданами страны. Получение достойного образования дает почву для размышлений о будущем. У девочек появляется возможность сделать хорошую карьеру вне зависимости от ее вероисповедания.

Но все же статистика говорит о том, что мусульманки, приезжающие на Запад, быстрее устремляются закрепиться в собственной вере, нежели поддаться действию чуждого образа жизни. Во-первых, североамериканские и европейские сообщества- это общества со свободой печати, они владеют высочайшей степенью свободы ассоциаций и выражения личного представления, снисходительно относясь при этом к инакомыслию и в том числе и радикальным точкам зрения. Мусульмане и остальные иммигранты с Востока добровольно образуют ассоциации и выражают взгляды, которые были бы запрещены у них на отчизне и имели возможность даже повлечь за собой серьезную расправу. Так, по иронии судьбы, мусульманские учащиеся пользуются на Западе благами прекрасного научного и тех. воспитания и в то же время дисциплинируют себя в области религии, в том числе и свидетельствуя о собственных взглядах посредством давата-проповеднического призыва к немусульманам.

Мусульманские женщины, освоившись в западных странах, добиваются огромных успехов в различных социальных сферах. Хотелось бы отметить, что все эти успехи никак не влияют на их религиозную

принадлежность. В условиях мультикультуролизма мусульманка может быть примерной матерью и женой и занимать высокий пост в правительстве. Подобные примеры не столь распространены, но все же они говорят об огромной работе в данной сфере.

Также нельзя забывать о множестве случаев, когда мусульманки отказывались от своей религии, полностью освоившись в Европе. Порой, если политика организации требовала дресс-код, женщины делали выбор в пользу профессии. Кто-то добивался разрешения в суде, а кто-то под давлением семьи либо личных предпочтений оставлял карьеру.

Стереотипы о том, что мусульманок заставляют носить платки или покрывать все тело, когда погода диктует свои условия, живы и по сей день. Отрицать, что данный факт имеем место быть отрицать бесполезно. Но все же во многих случаях подобные традиции носят сугубо добровольный характер. Ношение платка уже ближе к идеологии. Поэтому нельзя просто срывать с девушек хиджабы и надевать мини-юбки. Женщина сама должна осознано принять тот или иной стиль в одежде. Поэтому споры по поводу запрета ношения хиджабов в общественных местах, на работе или учебе негативно сказываются на эмоциональном состоянии мусульманок.

К тому же, с недавних пор Европейский суд позволил нанимателям запрещать ношение хиджабов на рабочем месте, если в правилах фирмы прописан «нейтральный» дресс-код. Заключение суда касается не только мусульманской атрибутики, но и «всех политических, философских либо религиозных» частей одежды. Стараясь сыграть на антимигрантских настроениях, власти европейских государств идут на популистские шаги-такие, как запрещение хиджабов либо мусульманских купальных костюмов, буркини, считают специалисты.³⁵

Верховная инстанция суда Евро союза зафиксировала за работодателями преимущество запрещать ношение хиджабов на рабочем месте. Правда, это может быть лишь в том случае, ежели общие правила

³⁵ Ищенко М. В. Сексизм вокруг нас. М.: Эт. Сетера Паблишинг. 2016. С 142.

фирмы указывают работникам смотреться индифферентно. Не считая того, такие лимитирования никак не могут вводиться по пожеланию покупателей.

Заключение суда касается не только мусульманской атрибутики. В нём рассказывается о «всех политических, философских либо религиозных» деталях одежды. Но в первую очередь этот запрет коснётся конкретно жительниц ЕС, исповедующих ислам. В Европе не первый год бурлят страсти из-за платков, которыми накрывают волосы и шею верующие мусульманки.

Согласно нормам ислама женщина может оставлять открытыми ступни, кисти рук и лицо. Хиджаб — одежда, соответствующая данной норме, хотя в быте хиджабом традиционно именуют лишь сам платок, повязываемый на голову и шею. Накрывать лицо при этом не обязательно.

Никаб- головной убор, покрывающий не только голову, но и лицо и оставляющий только прорезь для глаз, так же, как паранджа, должен собственным появлением не нормам шариата, а, быстрее, этническим обычаям неких восточных стран. Часто данные виды женской одежды путают. Если запрет головных уборов, накрывающих лицо, можно разъяснить суждениями безопасности, то по отношению к хиджабу данный довод никак не действует.

Ношение никаба и паранджи в публичных местах было воспрещено в 2011 году властями Франции и Бельгии. Правда, инициатор запрета Николя Саркози, занимавший в то время пост президента Франции, разъяснил это заключение никак не притязаниями общественной безопасности, а тем, что такая одежда якобы «унижает достоинство женщин».³⁶

Европейские феминистки объявили реальную войну хиджабу, именуя его «символом порабощения женщин». Большой скандал разгорелся в Швеции после того, как в прессе появились снимки членов шведской правительственный делегации в платках — чиновницы надели их во время визита в Иран. Глава Либеральной партии Ян Бьёрклунд объявил, будто власти Ирана не соблюдают права женщин, поэтому министр торговли

³⁶ Балтанова Г.Р. Мусульманка. М.: Логос. 2007. С 243.

Швеции Анн Линде, а еще остальные женщины из делегации обязаны были выразить принципиальность и отказаться от платков.

Это не единственный прецедент. В прошедшем году во Франции разгорелся скандал из-за буркини- специального костюма, в котором мусульманки могут купаться на общих пляжах. Летом запрет на его использование ввели районные власти нескольких приморских мегаполисов Франции, потом данные меры поддержал премьер-министр страны Мануэль Вальс.

«Буркини- это трансляция политического проекта, сообщества, несогласного с идеологией, которое базируется, в частности, на порабощении женщин»,- объявил Вальс в интервью изданию «La Provence».

Еще наиболее категоричен в собственных высказываниях был губернатор Канн Давид Лизнар, который именовал буркини «символом исламского экстремизма».

Но уже через некоторое количество дней Управление Верховного комиссара ООН по правам человека обратилось к Парижу с притязанием аннулировать запрет на мусульманский купальник. Представитель ООН Руперт Колвилл назвал это лимитирование глупым, добавив, что подобные меры лишь разжигают религиозную вражду. В итоге запрет был отменён.

Формируется ощущение, будто подобными иррациональными запретами европейские власти пробуют завуалировать собственное бессилие и неспособность решить миграционные трудности. При этом страдают не террористы или насильники, а женщины, чьё право на свободу совести практически нарушается.³⁷

«Имеется 2 нюанса: с одной стороны, любое учреждение, образовательное либо коммерческое, имеет преимущество на внутренний дресс-код. Для данного заключение суда никак не потребуется, это вопрос внутреннего регулировки,- отметил в разговоре с RT исламовед, директор Правозащитного центра Всемирного русского народного храма Роман

³⁷ Айазова С.А. Гендерное равенство в контексте прав человека. М., 2001. С 168.

Силантьев.- А с другой стороны, борьба с хиджабами и буркини, по идеи, обязана быть направлена на ваххабитов- тех, кто занимается террористическими атаками в Европе. Однако на практике мучаются от этих запретов как раз обычные мусульмане, которые посылают собственных женщин на работу или на пляж».

Запрещение мусульманских купальных костюмов на пляжах никоим образом никак не касается ваххабитов- они своих женщин в принципе никуда никак не выпускают, и на работу у ваххабитов женщины также не устраиваются в те места, где могут запретить носить платки. Подобные запреты проистекают из-за невежества и бывают по обычным мусульманам, считает специалист.

Европейские власти поначалу сотворили миграционный упадок, а ныне пробуют сбросить с себя обязанность из-за его потери при поддержке популистских мер. Специалисты считают, будто подобные шаги навряд ли помогут решить настоящие трудности- такие, как высочайший уровень преступности в мигрантской среде.³⁸

Подобный многогранный вопрос нельзя рассматривать лишь с одной позиции. Нельзя считать, что всех мусульманок запугивают, они не имеют собственного мнения и свободы воли, точно так же, как и нельзя утверждать, что все мусульманки довольны текущим положением дел. Следствием этого образовалось такое течение как исламский феминизм. Он достаточно популярен и хорошо развивается на Западе. Одной из представительниц турецких феминисток считается Некла Келек, популярная в Германии как немецкий социолог и публицист, критик ислама, боец за права женщин. Сама Некла турецкого происхождения, родилась в Стамбуле в 1957 г., приехала в Германию будучи чадом, получила немецкое образование, в 2001 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Исламская религиозность и ее смысл в мировоззрении подростков турецкого происхождения». Понимая трудности турецких мигрантов изнутри, она пытается разъяснить предпосылки

³⁸ Климантова Г.И. Основы тендерной политики (гендерология) : учеб. Пособие. М.: Изд-во Рос. гос. соц. ун-та, 2006. С 69.

заблуждений между турками и немецким населением. Еще одна активистка турецкого происхождения, живущая в Германии, Сейран Атеш, которая рассказывает о проблемах интеграции турок в немецкое сообщество и раскрывает предпосылки данных сложностей. Мусульманские представители сильного пола считают, будто имеют преимущество на ощущения, общение и выражение собственного мнения. Относительно женщин в мусульманском сообществе есть совсем другие представления, к счастью закон и права человека доказывают обратное. Конкретно потому мусульманские женщины, получившие воспитание и знающие о своих правах, начинают биться за эти права, создают различные публичные инициативы, примут участие в промоакциях неповиновения, добиваются карьерного роста с целью доказать собственным близким и сообществу собственную важность и возможность приносить пользу. Они уже добились многого и сумели поменять отношение окружающих к женщине (в исламской среде), а также отношение к мусульманам со стороны принимающего их общества, однако новый поток мигрантов осложнил обстановку и сейчас исламским активисткам светит новая работа по формированию имиджа мусульманских женщин в Европе.

Ответом на вопрос для чего же нужен исламский феминизм, может послужить история жизни Лауры Апфельд, которая поведала обо всем в собственной книге под заглавием «Как я была очевидцем погибели моей сестры во имя чести семьи», по которой в 2010 году был снят одноименный кинофильм. Автор спустя десятки лет рассказывает о собственных детских воспоминаниях, о том, как ее отец и брат душили ее сестру из-за того, что она, будучи мусульманкой и проживая в Германии, осмелилась носить короткую юбку и встречаться с немецким молодым человеком.

Для многих мусульманок психологически сложно преодолеть барьер между культурами, освоиться в чужой стране с другими ценностями и устоями. Но как показывает опыт, это вполне возможно и дает хорошие заделы на будущее. Важно, чтобы европейское общество не сторонилось мусульманок как представительниц чужой культуры. Мультикультурализм

всегда приветствовался в Европейском сообществе, на это направлены многие программы. Но на практике стало ясно, что решение этой проблемы растянется на годы. Но положительная тенденция для нормальной адаптации мусульманок в Европе налицо.

Глава II. Роль и место СМИ в формировании общественного мнения относительно образа мусульманской женщины

2.1. Анализ отражения в СМИ стереотипного образа мусульманки

Чтобы разобраться насколько стереотипно преподносят средства массовой информации такой популярный и обсуждаемый на сегодняшний день образ мусульманской женщины, для начала нужно выявить тенденцию негативного или положительного отношения к данному феномену разных слоев населения. Для поставленной цели как нельзя лучше подходит метод опроса. Выборочный опрос - это способ сбора первичной информации, базирующийся на конкретном (разговор, интервью) либо опосредованном (анкета) общественно-психологическом взаимодействии исследователя и опрашиваемого. Источником информации в предоставленном случае служит словесное либо письменное мнение человека.

Мы создали анкету с вопросами, касающимися представлений людей об образе мусульманской женщины. Целевой аудиторией были выбраны случайные иностранные пользователи интернета вне зависимости от их пола и возраста. Главный вопрос проекта, какого процентное соотношение людей, считающих, что СМИ преподносят информацию о мусульманках сквозь призму стереотипов, среди тех и других, и какие мысли возникают у них при виде закутанной мусульманки.

Выборка составила 100 человек. Первый вопрос звучал следующим образом: «Какое чувство у Вас возникает, когда Вы видите мусульманку?» К вопросу прилагались 4 варианта ответа:

- 1.отвращение/ненависть,
- 2.страх/осторожность,
- 3.уважение/солидарность,
- 4.безразличие/нейтралитет.

По завершению опроса можно было подвести итоги, которые отобразили следующую картину: первый вариант выбрало 15 человек; второй- 33 человека; третий- 12 человек и четвертый- 40 человек.

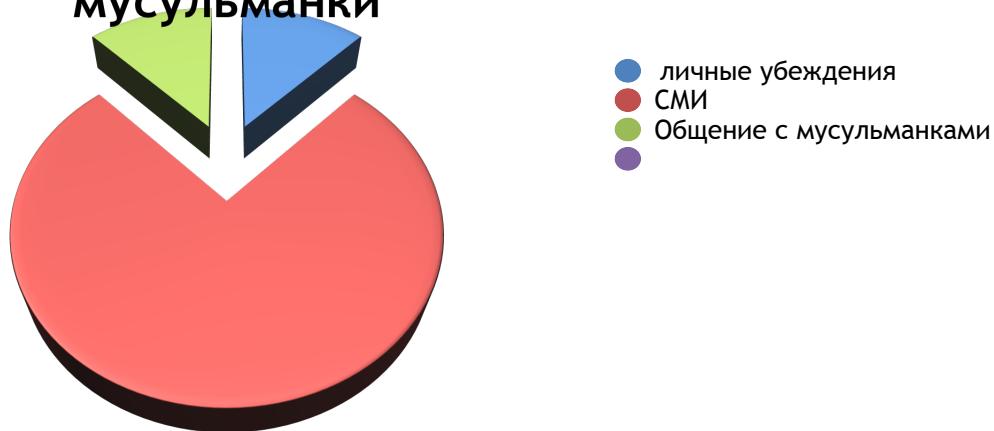
Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что большинству людей все равно кто едет с ними рядом в транспорте и как они одеваются. Но значительная доля людей ответила, что испытывают страх перед закутанной женщиной, скорее всего из-за неоднократных случаев террористических атак, акторами которых были мусульманки-смертницы. Остальные выбрали ненависть и солидарность почти в равной доле.

Следующий этап должен был выявить, что именно повлияло на подобное отношение к мусульманским женщинам: СМИ или посторонние факторы. Для этого респондентам нужно было выбрать то, что повлияло на подобные ассоциации о мусульманках. Варианты ответов звучали так:

- 1.Личные убеждения,
- 2.События в мире, освещаемые СМИ,
- 3.Непосредственное общение с мусульманками

Первый вариант ответа выбрали 12 респондентов, второй-76 и третий-12 человек.

Что определяет отношение к образу мусульманки

Подобные результаты отражают полную картину того, что СМИ имеют огромное влияние на мировоззрения людей и именно от них может зависеть негативное или положительное отношение к тому или иному явлению.

Открытые же вопросы показали, что аудитория явно стереотипно относится к мусульманкам. На вопрос об ассоциациях отвечали поразительно схоже. В основном у людей сразу возникает образ укутанной женщины с ног до головы, женщина из Ближнего Востока, угнетенная жертва, покорная своему мужу жена. О каких-либо знаменитых мусульманках или об их личных качествах не вспомнил ни один респондент.

Спорить о том, что угнетенная закутанная женщина без права слова и воли уже подсознательно представляется в воображении людей, когда речь заходит о мусульманках, бессмысленно. Да, определенную долю правды этот образ отображает. Но любой феномен нельзя представлять однобоко, не вникнув в вопрос. В большинстве своем люди даже не пообщавшись с человеком делают о нем выводы. Немалую роль в представлении людей именно такого образа мусульманки сыграли СМИ.

Есть 3 популярных метода СМИ в изображении мусульманских женщин: Закутанные – СМИ имеют навязчивую идею концентрироваться на том, как мусульманка одета либо не одета, вместо ее личности и того, кем она

считается. Любопытно, что медиа не рассказывают о «раздетых» молодых женщинах, а хиджаб, паранджа и никаб – постоянно в гуще событий. Угнетенные- они всегда жертвы. Мусульманка нередко видется средствами информации как молчаливая, послушная, пассивная и подавленная женщина. СМИ укрывают заслуги мусульманских женщин, в особенности тех, кто не подходит под стандарт жертвы. Однообразные- любая мусульманка, как и любая иная женщина, – индивидуальность. Однако по какой-то причине медиа удобно показывать всех мусульманок одинаковыми, безличностными, прислуживающих собственным супругам и не имеющими собственного мнения. Не учитывается богатое разнообразие мнений, внешнего вида, спектров веры, специальностей, культур и в том числе и языков, которые есть среди мусульманских женщин. Вместо этого- вполне перековерканный образ, который, может быть, имеет собственный общественно-политический подтекст.

Для следующего пункта нашего исследования мы решили провести мониторинг печатных изданий на примере одной из стран Европы. Выбор пал на Великобританию. Для анализа были отобраны несколько газет:

1. «The Guardian»- очень известная британская газета, популярная среди всех слоев населения. Однако если сейчас она популярна за счет своих либеральных взглядов и быстрой реакцией на значимые события по всему миру, то раньше славу приносили ей насмешки над изданием. Нередко в публикациях были глупые грамматические ошибки, порой даже в названии самой газеты.
2. «The Daily Telegraph»- издание с необычной историей. Дело в том, что ее основатель Артур Слай в 1855 году создал это издание с одной лишь исключительной целью высмеивать и критиковать герцога Кембриджского. Однако эта затея не принесла никаких плодов. Вскоре сам герцог занял пост главнокомандующего британской армией. Сейчас же издание пользуется большой

популярностью и держит в курсе население Британии во всех мировых событиях.

3. «The Independent»- относительно молодое английское издание. Первый выпуск приходится на 1986 год. Газета целенаправленно высказывает мнения о нарушениях прав человека и покушение на свободу и независимость. Защита прав и свобод человека- основная цель издания.
4. «The Times»- самая известная британская газета во всем мире. Образовалась она в далеком 1785 году. Именно эта газета создала столь широко применяемый шрифт Times New Roman. Газета освещает новости Великобритании и события в мире, новости здоровья, политики, экономики, спорта, образования, культуры, науки и техники. Как и в предыдущих изданиях, тут есть раздел Daily Life, где можно отдохнуть от серьезных статей и почитать увлекательные публикации о еде и путешествиях, психологии и моде.
5. «Evening Standard»- ежедневная газета в Британии, освещающая городские новости. С 2009 году она стала бесплатной. Владельцами являются Лебедевы.

Далее был проведен мониторинг в электронных версиях изданий по количеству встречающихся тем касающихся ислама, мусульманок и восточной тематики. По итогам мониторинга газет наиболее часто освещавшей данную тематику была выбрана «The Times». На втором месте «The Guardian». Далее целью было определить характер подачи материалов. Эти изучения показали, что более восьмидесяти процентов заметок в центральных печатных изданиях Англии негативно изображают мусульман. СМИ склонны перемешивать «ислам как вероисповедание» и «мусульманский мир», изображая мусульманский мир однородным и однобоким и выставляя ислам преимущественно в негативном свете- в связи с вопросами статуса женщины, взлета фундаментализма и практик,

необычных для европейцев. Касаясь образа ислама в западном сообществе, стоит отметить решающее влияние, которое оказали на его формирование террористические акты 11 сентября, в частности интерпретация данных событий как стычки двух противоположных моделей мироустройства — западной и исламской, которым не суждено существовать в мире и гармонии.

Какое воздействие подобное описание мусульман оказывает на аудиторию? СМИ и представленная в них информация, которую они демонстрируют, играют важную роль в нашем сознании и формировании мировоззрения. Также медиа воздействуют на представления о женщинах и об их роли в сообществе. Мусульманки сталкиваются с двойственной проблемой — нехваткой справедливого изображения, потому что они женщины и искаженное описание, потому что они — мусульманки. В том числе и среди прогрессивной аудитории, которая решительно выступает за права женщин и их положительное представление в средствах массовой информации, много больших стереотипов о мусульманских женщинах.

После террористических атак информация в СМИ резко переходит на негативную сторону в вопросе освещения исламского вопроса.³⁹

Социолог из Университета Северной Каролины Кристофер Байл (Christopher Bail) утверждает, что малые радикальные группы исламского толка сформировали одинаковое мнение обо всех приверженцах ислама в целом. Заметную роль в этом играет информация, поданная обществу средствами массовой информации.

Наше исследование подтверждает данную позицию. Согласно ему мы можем сделать ряд крайне важных факторов. А именно: новостные подборки про мусульман направлены на вызывание негативных эмоций. Социологи комментируют подобную тенденцию тем, что СМИ привлекают внимания новостями, способными вызвать страх и ненависть. Человек склонен к самосохранению, поэтому ему важно быть в курсе как обезопасить себя от

³⁹ Айвазова С.А. Гендерное равенство в контексте прав человека. М., 2001. С 125.

потенциальных угроз. Стоит отметить, что 85% всей поступающей информации в редакции чаще всего остаются без внимания и не просачиваются на страницы газет.

Мирные мусульманские организации всегда комментируют террористические атаки и приносят свои соболезнования, сообщая о том, что не все мусульмане склонны к насилию. Но так как подобные заявления обычно сухие и не привлекают внимания аудитории, то издания чаще всего не публикуют их.

Но если же мусульман притесняют или они просто недовольны каким-либо положением дел и громогласно высказываются о несправедливости и ущемлении прав верующих, то подобные инциденты зачастую красочно описываются в новостях. Из-за этого у обычных читателей может сложиться впечатление, будто мусульманам все равно на террористические атаки, если это их не касается. А свои права они готовы отстаивать до последнего, даже если это будет притеснять права других.

При этом нужно понимать, что чаще всего в зависимости от того как будет преподнесена новость, так она и будет воспринята. Поэтому необходимо читателям всегда напоминать о важности скептицизма. Да и мусульманским организациям стоит более активно пропагандировать, что их религия мирная, а терроризм они всячески осуждают.

Именно средства массовой информации воздействуют на общее сознание, сформировывают стереотипы. К сожалению, в последнее время участились случаи нагнетания отрицательного отношения к исламу и его адептам в мировых СМИ. Какова настоящая сущность ислама и как ее наблюдает сообщество - зависит от такого, как это подносят сообществу корреспонденты.

Характеристики данного воздействия довольно широки и включают в себя методы сбора и подачи информации, интерпретацию событий, стигматизацию персонажей. На сформировавшиеся традиции презентации оказали воздействие внутринституциональные причины: недостаток/

неймение познаний у корреспондентов сообразно данной теме, невысокая степень внутрикорпоративного контролирования, а еще невысокая степень вовлечения мусульманских институтов в создание информации и слабая эффективность коммуникации журналистского и мусульманского сообществ.⁴⁰

В прессе отсутствует информация о положительной деятельности зарубежных мусульман, что показали интервью и контент-анализ репрезентации мусульманских деятелей. Преобладающие оценки действий, происходящих в мусульманском мире зарубежных государств, в европейской прессе характеризуются напряженностью, обусловленной с репрезентацией деятельности радикальных группировок исламского толка. Это доказывалось репрезентацией событий в Ираке. Не смотря на то, что большая часть использованных материалов об Ираке имела нейтральный по отношению к мусульманам характер, делая основной упор на военно-политическую составляющую данного инцидента, внедрение таковых механизмов, как использование мусульманских терминов, символики позволяло достигать у аудитории ассоциации с исламом.

СМИ работают сообразно обычному шаблону производства и репрезентации информации в отношении ислама. Глубина анализа проблем, касающихся ислама и его сторонников, мала для формулирования аргументированных выводов и суждений. Поверхностность, репрезентация «жареных прецедентов», неаккуратное использование исламской терминологии отображают абстрактность СМИ в отношении ислама.

СМИ выбрали модель формирования негативных мнений, представлений, суждений и стереотипов в отношении ислама. Как посредник передачи информации они способны вызвать не только негативные нотки, витающие в воздухе, но и спровоцировать на насильтственные действия в отношении неугодных маргинальных слоев населения.

⁴⁰ Берн Ш. Гендерная психология. СПб.: Олма-Пресс Инвест. 2004. С 47.

Невзирая на отсутствие искренно ксенофобных материалов, касающихся мусульман, и присутствие стремлений у изданий размещать аналитические заметки, разграничающие ислам и терроризм, литература передает исламофобские установки. Это выражается в форме заголовков, журналистских ремарок, т.е. того, что повлияет не на рациональное, а мифологическое сознание.

СМИ содействуют подъему исламофобии среди населения. Разговаривая о парадоксе исламофобии, необходимо, прежде всего, дать точное определение самому этому термину. По мнению русского исследователя Георгия Энгельгардта и Алексея Крымина, под исламофобией следует понимать, прежде всего, действия и выражения, расцениваемые мусульманами как враждебные исламу. Наверное мнение обхватывает просторный диапазон значений- от погромов до любой критики в адрес как мусульман и исламских активистов, так и исламского вероучения и общественной практики.

Заместитель ректора Сассекского института доктор Гордон Конвей, управлявший проектом по изучению исламофобии, обозначил явление как «боязнь и ненависть к исламу и мусульманам, свойственные СМИ всех уровней и известные во всех слоях общества.

По одной версии термин «исламофобия» вошел в обширное использование после публикации в 1997 году английским исследователем Р. Трастом доклада «Исламофобия – вызов для всех». Согласно иной версии он был введен в обиход во Франции мусульманскими функционерами иранского происхождения.

Исламофобия характеризует общее настроение населения в отношении ислама, считая его приверженцев отсталыми, застрявшими в эволюции радикалами и догматиками, не способными на конструктивный диалог. И даже сама культура востока воспринимается как ущербная, нерасполагающая к себе и непрогрессивная. Исламофобы считают, что мусульманские

женщины бесправные и угнетенные. Подобный термин как нельзя лучше описывает все страхи и предвзятое отношение к мусульманам.

Террористические акты в Соединенных Штатах, совершенные 11 сентября 2001г. иммигрантами из мусульманских государств, вызвали мощнейший всплеск исламофобии в западном мире. Последовавшие за этим теракты в Испании (2004), а потом и в Англии (2005) лишь усугубили глобальные антиисламские настроения. Ну а массовая миграция беженцев из Сирии в страны Европы и последовавшие за этим события вызвали негативный бурный всплеск среди коренного населения.

Роль СМИ в формировании образа неприятеля носит дуальный характер. Они не только воспринимают преобладающие в обществе настроения, но и одновременно сформировывают стандарты глобального сознания. Обладая грандиозным манипуляторским потенциалом, массмедиа готовы «впечатать» в рассудок любого установки страха.

На протяжении последних десяти лет СМИ преподносят ислам как очень косную, устаревшую религиозную систему, непременными чертами, которой считаются агрессивный фанатизм, малоразвитость, женоненавистничество и другое. Оценка догматической и обрядовой сторон ислама в печатных изданиях и на телевидении перемежается репортерскими кадрами, изображающими коленопреклоненных мусульман во время коллективной мольбы либо огромные толпы паломников в Мекке. Пристрастность в отношении мусульман обрачивается избирательностью ракурсов и искажением зрительных образов: глобальные скопления мусульман принимаются только в облике зловещей стихии, несущей в себе вероятную опасность. Логично, что многомиллионная аудитория уже свыклась с идеей о органичной взаимосвязи духовной традиции мусульман с идеологией современного терроризма.

Проектирование в СМИ и Интернете образов мусульман как чуждой и потенциально небезопасной стихии рождает устойчивые стереотипы массовых представлений об исламе. При этом понятно, что собственный

опыт очень редко питает стереотипы. Печатные органы активно разрабатывают исламскую тему в политическом контексте, применяя в собственных публикациях очень много стандартных клише типа «исламские фундаменталисты», «ваххабиты», «моджахеды», «шахиды», «пояс шахида» и т.д. В окончательном результате чисто политические трудности обретают очевидный религиозный подтекст, в отдельных вариантах вырастая до значения массовых обобщений.

Роль массмедиа в процессе ретрансляции отрицательных установок, непременно, велика, однако отнюдь не безмерна. Можно заявить, будто СМИ только транслирует некоторые теоретические страхи, придавая им оконченную форму. Однако на устройство формирования и укрепления таких настроений в недрах коллективного сознания воздействуют самые разнообразные причины, в том числе и социальные раздражители.

Естественно же нельзя говорить о предвзятом отношении СМИ к исламу, потому что это скорее одностороннее и часто искаженное объяснение ислама. При наличии стойкой обоюдной инициативы со стороны корреспондентов и мусульманского общества данные негативные веяния можно преодолеть.

Может быть, в наиболее спокойные времена, когда межконфессиональные и межэтнические инциденты обходят правительство стороной, СМИ могут довольствоваться информированием о религиозных праздниках. В сегодняшней же ситуации, когда мир настолько непрочен, нужно более трепетно обходиться с данной темой и непрерывно напоминать читателю, что, кроме боевиков под флагом ислама, есть миллионы мирных людей с моралью, идентичной с адептами остальных конфессий.

Подводя итоги исследования и размышлений о влиянии СМИ на стереотипное мышление людей в отношении ислама и мусульманских женщин, можно сказать, что подобные стереотипы присутствуют в головах множества людей. Информационный образ мусульманки прочно укоренился в сознании людей. Каждый раз видя женщину на улице в хиджабе, чадре,

никабе, у многих подсознательно возникает чувство страха. Нельзя исключать и факт неприятия и непонимания чужой культуры. Мысление европейцев отличается от восточного менталитета. Поэтому и возникают разногласия по поводу одежды, поведения и миропонимания. Но и оградиться друг от друга невозможно, потому что в Европе проживает значительное количество мусульман, ставшие гражданами государств Европейского союза. Разногласия к тому же подстегивают СМИ, освещая однобоко информацию относительно ислама и мусульманок. Стереотипы прочно укрепились в сознании, которые разрушить является сложной задачей. Нельзя говорить о том, что предлагаемая информация в СМИ является неправдивой. Дело в том с какой позиции представляется материал. И для заинтересованности аудитории чаще всего события предстают с негативным окрасом. Хотя положительные материалы об успехах и достижениях мусульманок как раскрепощенных женщин, при этом верных своей религии, тоже присутствуют. Но и реакция аудитории на подобные новости неоднозначна.

2.2. Хиджаб как символ информационных споров о секуляризме, индивидуализме, расизме, и сексуальности

Спорные дебаты вокруг проблемы запрета ношения хиджаба актуальны как никогда. Сквозь символ хиджаба можно проследить доминирующий взгляд на мусульманских граждан в Европе и рассмотреть вопрос в его четырёх отдельных, но однозначно связанных между собой моментах: расизма, секуляризма, индивидуализма и сексуальности. Наше исследование можно начать с закона 2004 года, согласно которому хиджаб и платки запрещено носить во всех школах Франции поскольку их можно интерпретировать как «подозрительные отличия» религиозной аффилиации.

Но подобный инцидент не ограничивается территорией современной Франции, а охватывает все европейское сообщество.

Конечно, логично рассуждать, что хиджаб – это обычный элемент одежды и ничего опасного в нем нет. Проблема же носит идеологический характер. Ведь ислам европейцы воспринимают как проблему «Другого или чужого, отличного от нас». «Подоплёткой споров о платках был расизм, но эксплицитным оправданием – секуляризм», – заявляет писатель Скотт в своей книге. Франция всегда гордилась ее отличительными и уникальными чертами республики, поэтому подобный закон вполне объясним на позициях секуляризма. Но в то же время это явно притесняет прописанный правила о свободе вероисповедания в Конституции. Так как же быть, если компромисс повис где-то в воздухе и его не могут поймать. В данном значении хиджаб, хотя его носит меньшинство мусульманок во Франции, преобразуется в огромную драму конкретно потому, что активизирует беспокойность в отношении иммиграции и ассимиляции — беспокойность, которую поддерживают очень правые французские партии, а руководство мобилизует с популистскими целями. Вот и выходит что исламская культура и образ жизни мусульман не только подрывает идею универсальной демократической республики, но и подрывает уникальные и непогрешимые права и свободы, предоставленные конституцией.

Подобным же образом точка зрения, сообразно которой ношение хиджаба подавляет персональную свободу, и совершенное отречение данного способа одеваться в качестве легитимного средства самовыражения, связаны с преобладающим во французском истеблишменте восприятием ислама как монолитной отсталой культуры. Сторонники так называемой эмансипации женщин нередко закрывают глаза на то, что патриархат и угнетение женщин не считаются чисто исламским феноменом.

Когда же речь заходит о женской сексуальности, мусульманские организации умывают руки о подобных разговорах. В разных культурах разное понимание сексуальности. При этом возникает другой вопрос, как

девушке найти мужа, если у нее нет возможности показать себя. Приверженцы ислама практикуют браки по договоренности. Именно это и критикуют западные социологи, утверждая, что любая женщина должна иметь право выбора в отношении будущего избранника. В некоторых интервью для европейских газет мусульманки признаются, что с трепетом и страхом ждут встречи с избранником, другие же, возможно лукавя, возможно нет, проникаются идеей, что любовь приходит со временем. И если, касаясь темы сексуальности, восточный мир сталкивается с ее скрытием, то западный, наоборот, погряз в полной открытости женского тела. Должна ли женщина стыдиться своего тела или же ей можно показывать себя на обозрение, подобный вопрос мы в исследовании не ставим, оставляя его на усмотрение каждого человека лично. Вопрос лишь в том, что западная культура влияет на мусульманок, проживающих в Европе, самым непосредственным образом. Убеждение, что мусульманок заставляют так одеваться, негласным образом бытует среди населения. Нужно ли их спасать от патриархального навязывания быта?- Да, но только если мусульманки сами об этом просят. В противном случае, это их выбор и их частная жизнь, где они сами решают какой имидж им выбрать. Существует достаточно примеров, когда мусульманки, недовольные своим положением кардинально меняли свои жизни. Ярким примером могут служить мусульманки, подавшиеся в модельный бизнес. По умолчанию принято называть все моделей восточной внешности мусульманками. Мы же провели мониторинг западной прессы и выбрали самые феноменальные истории мусульманок в этой сфере. Первая знаменитая мусульманка, известная не только как модель, но и жена великого британского музыканта Дэвида Боуи- Иман Мохамед Абдулмаджид. Родом она из Сомали, но культура Запада по ее словам всегда привлекала больше. Мусульманское прошлое не помешало ей сделать карьеру успешной модели, а про обнаженные снимки для глянцевых журналов она рассказывает, что нельзя скрывать красоту женского тела, ориентируясь лишь на религиозные убеждения. Другая история мусульманки

Варис Дири, сомалийской мусульманки из племени кочевников. Ее судьба потрясла западный мир. Дело в том, что в их племени существует традиция обрезать девочкам часть гениталий. Испугавшись подобного, она сбежала на запад, где сделала карьеру успешной модели и позировала для обложки с обнаженной грудью. По ее биографии был снят фильм «Цветок пустыни», а сама Варис снялась в фильме про Джеймса Бонда. И по завершению карьеры она стала известным писателем и публицистом, а также правозащитником женщин. Следующая мусульманка-модель Хару Диавару утверждает, что придерживается канонам своей религии и долго колебалась сниматься ли ей в купальнике. В итоге ее снимки украсили страницы журналов, а религия отошла на второй план.⁴¹

Подобные истории лишний раз доказывают, что хиджаб и сексуальность две противоположные реалии. И девушки сами выбирают, что для них важнее.

Одна общая черта в дискуссиях и политических решениях относительно хиджаба в разных странах такова: очень редко в этих дискуссиях слышны голоса тех, кто, собственно, хиджаб носит.

Парадоксальная ситуация складывается сейчас в странах ЕС. Пытаясь казаться толерантными, власти закрывают глаза на многие преступные действия приехавших мигрантов в Европу. В условиях безнаказанности страдают мирные жители, которых не может обезопасить даже закон. Такое отношение к мигрантам кто-то считает толерантностью, а кто-то глупостью. При такой безнаказанности для мужчин, в отношении женщин- мусульманок применяют законы, запрещающие женские покрывала. Странно, что угрозу видят именно в женщинах, а не в неадекватно ведущих себя молодых мигрантов мусульманах.

По нормам ислама женщина может оставлять раскрытыми ступни, кисти рук и лицо. Хиджаб- одежда, соответствующая данной норме, хотя в быте хиджабом традиционно именуют лишь сам платок, повязываемый на

⁴¹ Воронина О.А. Гендерное равенство в современном мире: роль национальных механизмов. М.: МАКС Пресс, 2008. С 65.

голову и шею. Накрывать лицо при этом не обязательно. Никаб- головной убор, накрывающий не только голову, но и лицо и оставляющий только прорезь для глаз, так же, как паранджа, должен своим появлением не нормам шариата, а, скорее, этническим обычаям некоторых восточных стран. Часто данные виды дамской одежды путают. Если запрет головных уборов, накрывающих лицо, можно разъяснить суждениями безопасности, то по отношению к хиджабу данный довод не действует.

Если выше мы рассматривали примеры, как мусульманки отказывались от религии или от определенных ее канонов, чтобы попасть в модельный бизнес, то теперь рассмотрим примеры того, как женщины-мусульманки пытаются добиться успехов, соблюдая религиозный дресс-код, где казалось бы хиджаб и прочие атрибуты абсолютно не к месту.

Первая героиня западных СМИ- Нур Тагури. Ей 22 года и она первая телеведущая на коммерческом телеканале в США в платке. На этом ее достижения не заканчиваются. Нур предложили сняться для обложки журнала «Playboy». Однако это не простая съемка: девушка будет на снимке в хиджабе. Дело в том, что «Playboy» запустил новый проект «Renegades», целью которого является рассказать о людях, добившихся успехов, разрушая стереотипы, сумели воплотить свою мечту.⁴²

В данном году Playboy кардинально пересмотрел собственную редакционную политику: в частности, журнал полностью отказался от публикации фото обнажённых моделей. Над октябрьским номером потрудилась певица Скай Феррейра: она не только снялась для обложки журнала, но и спродюсировала все интервью и съёмки.

А самым скандальным явлением 2017 года стала Халима Аден. Дело в том, что ее дебют на подиуме в шоу Кани Веста и на показах Max Mara и Alberta Ferretti в Милане взорвали соц сети. Ее проход в шубе и хиджабе вызвал бурные споры. Дизайнеры всегда ищут необычные лица для своих показов, но чтобы необычным был атрибут не из их коллекции, стало для

⁴² Поленина С.В. Права женщин в системе прав человека: Международный и национальный аспект. М.: Институт государства и права РАН. 2000. С 178.

модного бизнеса чем-то новым. Халима подписала контракт с IMG Models, в котором прописано, что ей везде будут разрешать присутствовать в хиджабе. Завистники девушку критикуют, ссылаясь на то, что истинно религиозная девушка не пошла бы в модели, а то, что она носит хиджаб лишь унижает ее веру, ведь остальная одежда довольно облегающая. Да и рост у нее не такой уж большой, а внешность «совсем не мод», - комментируют ее инстаграм. Но как бы то ни было, девушка сейчас стала очень популярной, ее разбирают дизайнеры и хотят заполучить к себе на моказ необычную модель.

Другой темой обсуждения в соц. сетях стал снимок с олимпийских игр по пляжному волейболу, где две девушки из команды от Египта соревновались в костюмах буркини против команды из Германии.

По Сети разошёлся кадр, на котором Эль-Гобаши и Валкенхорст подпрыгивают за мячом, находясь по разные стороны от сетки. Комментаторы разделились на 2 лагеря: одни приветствуют египетских спортсменок с участием в состязаниях и считают фотку 2-ух спортсменок эмблемой мультикультурализма и спортивного духа Олимпиады. Time выделяет, что благодаря изменениям стандартов спортивной одежды в Играх в Рио сумели принять участие спортсменки из мусульманских государств. Сами атлетки не считают хиджаб помехой для занятий спортом: «Я ношу хиджаб уже 10 лет, — поведала Эль-Гобаши. — Это никак не препятствует мне делать то, что я обожаю, в том числе заниматься волейболом».

Второй лагерь комментирующих высказал свое недовольство в том, что данная фотография ущемляет свободу женщин. А данная фотография показывает насколько сильны различия между культурами. Причем сторонники хиджаба критиковали немку в коротких шортах, говоря о том, что на фоне мусульманки она выглядит неприлично, а противники осуждали египтянку. При этом были высказывания, что спорт и религия не должны друг другу мешать, и не хватало только религии вмешиваться в спортивную деятельность. Доводы по поводу того, что подобная одежда мешать спокойно заниматься спортом аргументировалась победой немок.

В продолжение темы спорта нужно отметить еще одну мусульманку, занимающуюся легкой атлетикой. Бегунья Рахаф Хатиб снялась для обложки журнала «Women's Running». Девушка утверждает, что хиджаб это ее собственный выбор, и теперь ей не стыдно показывать снимок своим родным и близким.

В нашем исследовании относительно хиджаба осталась нераскрытоей еще один очень важный вопрос. Дело в том, что все призывают уважать культуру и выбор мусульманок носить платок, но выбор европеек ходить с непокрытой головой никто не отстаивает, а, наоборот, при посещении восточных стран заставляют надевать покрывало. Так беспрецедентный случай случился с француженкой Марин Ле Пен, руководительницей французской националистической партии «Национальный фронт», когда она посещая Ливан отказалась надеть хиджаб, что привело к отмене встречи с муфтием Шейхом Абдул Латифом. Получается, традиции и культуру Востока должны уважать как на родине, так и за рубежом, а вот с западной культурой считаются редко.⁴³

Продолжая тему, необходимо упомянуть и о министре обороны Германии Уrsуле фон дер Ляйен, которая категорически отказалась надевать хиджаб во время делового визита в Саудовскую Аравию. Дипломат объявила, что не согласна с дискриминирующими женщин законами, обязывающими гражданок страны и путешественниц накрывать голову. На встречу с министром обороны Саудовской Аравии Мухаммадом ибн Салман Аль Саудом его германская коллега пришла в брючном костюмчике и с обычной прической. «Я стремлюсь соблюдать правила. Однако имеется и граница того, как я могу адаптироваться к традициям определенной державы, - поведала фон дер Ляйен. - Я не покрываю голову и я ношу штаны. Ни одна женщина из моей делегации не должна надевать абайю (обычное арабское женское платье). Мне не нравится, что женщин заставляют так облачаться».

⁴³ Пушкирова Н. Л. Гендерная теория и историческое знание. М.: Алетейя. 2007. С 324.

Решение фон дер Ляйен вызвало бурную реакцию в социальных сетях: одни комментаторы восхищены поступком политика, другие же обвиняют власти Саудовской Аравии в лицемерии- хотя министр обороны Германии может одеваться так, как ей захочется, обычная женщина в таком костюме была бы арестована. Урсула фон дер Ляйен не первая политическая деятельница, отказавшаяся надевать традиционную одежду при визите в арабскую страну: ранее так же поступали Хиллари Клинтон, Мишель Обама, Ангела Меркель и Кондолиза Райс.⁴⁴

Тем временем в ЕС Европейский суд в Люксембурге принял законным запрещение на ношение хиджаба на рабочем месте: трибунал принял решение, что работодатели имеют право вводить лимитирования, распространяющиеся на всех служащих, к примеру, воспрещать носить всевозможные заметные религиозные либо политические символы. «Нормы внутреннего распорядка, воспрещающие ношение в рабочих помещениях заметных знаков политической, религиозной или идеологической принадлежности, не считаются прямой дискриминацией», - сказано в решении суда.

Иск в Европейский суд подали 2 жительницы Франции и Бельгии, которые были лишены работы из-за отказа снять хиджаб на работе. Одна из дам работала в охранной компании, другая в сфере ИТ.

В соц сетях распространились фото с пляжа в Ницце, в первый раз опубликованные таблоидом Daily Mail: на них видно, как женщина в классической мусульманской одежде снимает верхнюю часть буркини, за этим наблюдают полицейские. The Independent и остальные СМИ докладывают, будто французские охраны распорядка вправду принудили раздеться мусульманку, нарушившую новый запрет на ношение религиозной одежды на пляже. Мэр Канн Давид Лиснар внес предложение наказывать женщин за ношение буркини, так как этот вид одежды может стать предпосылкой инцидентов между представителями различных конфессий.

⁴⁴ Кифах ал-Хаддад. Женщина и политическая работа. Бейрут, 2015. С 87.

Чуть позднее запрет ввели на остальных курортах Лазурного берега и на Корсике.

Интернет-общественность откликнулась на кадры с полицейскими и мусульманкой волной гневных постов под тегом #WTFFrance: пользователи указывают, что запрет на ношение буркини противоречит конституции страны и дискриминирует мусульманок. «Я плачу налоги государству, которое запрещает женщинам облачаться так, как они желают», - пишет один из пользователей. Остальные выложили фото католических монахинь в длинноватых платьицах и головных уборах, прогуливающихся по кромке прибоя, и отметили, что их полицейские наказывать бы никак не стали, так как они не мусульманки.

Большая часть комментаторов убеждена, что принуждать женщин снимать хиджабы либо буркини так же нелепо и невообразимо, как заставлять носить прикрытою одежду. Исключительно правильной считается ситуация, когда женщины сами могут выбирать, что им носить и как выглядеть, и при этом не опасаться вероятных последствий собственного выбора.

Новые правила вызвали бурную реакцию со стороны мусульманского общества и адептов остальных конфессий, считающих запрет на ношение прикрытоого купального костюма антидемократичным. Организация «Коллектив против исламофобии во Франции» (CCIF) намеревается подать жалобу на запрет в Высший трибунал Франции.

Стоит отметить, что буркини из подходящих для купания лёгких тканей возникли не так давно, и многие их любительницы не исповедуют ислам- как поведала дизайнер Ахеда Занетти, около 40 % ее клиенток не считаются мусульманками. И как отмечается в скором будущем многие женщины возьмут на вооружение этот купальный костюм, так как он скрывает недостатки тела. Это станем спасением и для тех, у кого большие комплексы, и они принципиально не ходят на пляж. Интересно, как власти отреагируют

на немусульманок в буркини на пляже. Ведь закон касается лишь запрета на костюм.

В итоге, говоря о хиджабе, как поводе информационных споров о секуляризме, индивидуализме, расизме и сексуальности, можно отметить, что тема довольно неоднозначная. Все факторы поднимаются на обсуждения и единого консенсуса достигнуто быть не может. Пока существует противостояние Восток-Запад, подобные темы будут подниматься, и обсуждаться не с самых лестных позиций. Важно лишь то, что мусульманки сами вправе выбирать носить им хиджаб или нет. Но при этом общество не обязано подстраиваться под нее. Она должна учитывать, что ее права и свободы не должны мешать и нарушать права и свободы окружающих ее людей. Многие мусульманки отказались от хиджаба, но остались верны религии. Но к подобной модернизации религиозное исламское сообщество не готово и сложно сказать будет ли готово когда-либо.

2.3. Появление восточной фэшн-концепции в индустрии моды как реакция на частые упоминания в прессе внешнего образа мусульманок

Гендерная амбивалентность, которая стала престижной темой номер один около двух лет назад, может быть связана с воздействием исламской одежды.

Публицистка Джанмохамед в собственной книжке «Поколение М: молодые мусульмане меняют мир» именует «поколением М», - мусульман-миллениалов, рожденных за последние 30 лет, которых кроме возраста соединяет убежденность в том, что их вера и современная жизнь «обязаны идти рука об руку, и между ними нет ни малейшего противоречия». Они хотят нести собственную религию с гордостью, однако также и быть частью сообщества, находящегося вокруг них. Таких- соблюдающих традиции, интеллигентных, странствующих «граждан мира»- среди сегодняшних

мусульман, в том числе и переступивших возрастную границу, отделяющую миллениалов от немиллениалов, всё больше. Что не перечёркивает параллельного существования традиционалистов, однако уже оказывает воздействие на нынешний модный рынок.

Сообразно докладу, в 2014 году на одежду и обувь мусульмане истратили 230 млрд долларов, что уже составляло 11 процентов от всего мирового потребления в данной категории, а к 2020-му данная цифра, по мониторингам, возрастет до 327 млрд. И беря во внимание то, что ислам- 1 из самых активно растущих религий с наиболее невысоким средним возрастом последователей (24 года), колебаться в этом не приходится.

При этом потребление для «новых мусульман» остаётся частью идентичности. Они желают брать не элементарно символы роскоши либо прекрасные вещи с узнаваемыми логотипами, но продукты, надлежащие их верованиям, «когда убеждены, будто те помогут им стать лучшими мусульманами». И престижные бренды активно в эту игру вливаются. Первой стала команда DKNY, выпустившая капсульную коллекцию к Рамадану. За ними с той же инициативой подтянулись Uniqlo, Mango и Tommy Hilfiger. Dolce & Gabbana подготовили для мусульманских государств отдельную линейку абай со своими фирменными «сицилийскими» принтами.

Буркини- купальные костюмчики, покрывающие тело от лодыжек до головы, ставшие предметом большого количества споров во Франции — начали продавать в Marks & Spencer. Uniqlo не так давно выпустили отдельную линию «скромной одежды»- это уже не капсула, а постоянная категория в их ассортименте. А Nike спроектировали особые хиджабы для занятий спортом. В том числе и маленькие локальные бренды, за которыми не стоит рекламный отдел, неусыпно следящий за запросами сообщества, часто обращаются к теме ислама- вспомнить хотя бы не так давно произошедшую коллекцию дизайнера Асии Бареевой.

Фэшн-специалисты говорят о заметном воздействии Востока на мировые подиумы и о modest wear как о новоиспеченом содержательном

тренде: цитаты обнаруживают и в многослойности, и в комплексе платьев и штанов, и высочайшем вороте, и в принципиальной закрытости тела. Однако бесчисленные мелкие марки modest wear и в том числе и ответвления огромных брендов- история всё же пока нишевая, отдельная от генеральной линии. Воплощенного эстетического и смыслового перемещения в сторону «скромной моды» по канонам ислама в прогрессивной промышленности моды еще недостает. Хотя и повадки, и вкусы, и эстетика мусульманского мира проникают в культуру на различных уровнях. Мир сейчас — это большой плавильный котёл, где adeptы самых различных культур, мигранты и коренные обитатели живут бок о бок, и совместно с каждым вновь прибывшим в крупный город приезжает и багаж его национальных обычаяев, от поведенческих норм до деталей костюмчика.

Общий портрет любого городка формируется из образов всех живущих в нём людей- а в трендбуки и сами коллекции дизайнеров все тренды попадают из наблюдения за жизнью и манерой улиц. Потому, к примеру, Кристофф Лемэр говорит, будто образы из весенне-летней мужской коллекции- платья-рубашки с штанами, куртки с кармашками сверху городских костюмов- подсмотрел у пожилых арабов, живущих в Бельвиле, а тюрбаны и их варианты давно стали достаточно всеобщим фактором и в европейской моде, хотя пришли в неё когда-то с Востока. Время от времени влияния эти очевидны, время от времени- совершенно нет. В том числе и гендерная амбивалентность, которая стала престижной темой один около двух лет назад, может быть связана с воздействием исламской одежды.

«Это получается невольно,- рассказывает Анзор Канкулов, редакционный директор Numéro Russia и управляющий программы «Мода» в Школе дизайна НИУ ВШЭ.- Ты просто живёшь, наблюдаешь иммигрантов, которые живут вблизи с тобой. В теме, которая европейцами переосмысlena как гендерно амбивалентная мода, как я думаю, велика роль как раз народных воздействий. Однако они элементарно не были так осмыслены. Грубо говоря, когда тебе дают надеть совсем длинноватую рубашку без воротника, легинсы

и спортивные тапки, ты смотришься ровно как гость из Катара. Тебя можно будет «считать» как гея из Марэ, а можно- как арабского принца».⁴⁵

Конкретно призывы сорвать паранджи с женщин Востока, приведя в соответствие с передовыми западными нормами, составляли до последнего времени сущность взаимоотношений западного мира- в том числе и моды- с восточным.

Еще один аргумент в пользу того, будто нынешний стритвэйр сформировался под воздействием мусульманской культуры,- то, что стритвэйр в сегодняшнем понимании, сильно замешанный на криминале, спорте и музыке, вырос из афроамериканских сообществ. Почти все из их членов в XX веке, еще во времена функциональной борьбы за собственные права, проходили через инициацию как раз исламом. В истории прошлого века был Мухаммед Или, были, хотя сейчас эти факторы вспоминаются изредка и с неохотой, «Цивилизация ислама» и «Чёрные пантеры»- антирасистские группировки, скоро превратившиеся в националистские. Ислам был их главной религией, в противовес христианству, навязанному, как разговаривали их лидеры, темнокожим американцам в годы рабства обеспеченными белыми плантаторами. И его принятие, отказ от религии угнетателей, было принципиальным шагом в жизни почти всех афроамериканцев. Тупак Шакур, икона и в музыке, и в стиле, также был членом «Чёрных пантер», и исламское воздействие четко читается в его виде- в манере носить арафатки, в том числе и в методе выбиривать бороду.

Мир в данный момент- в первый раз за, кажется, всю историю его существования- сконцентрирован вокруг «женских» вопросов. Конкретно их обсуждения становятся основными темами прогрессивной общественной повестки. Западные же представители сильного пола, к этому невниманию к себе не привыкшие и рассеянные «посягательством» на собственные властные, мощные позиции, пришли к кризису самоидентификации. О том, что означает мужественность в современном мире, рассуждают немало,

⁴⁵ [http://www.wonderzine.com/wonderzine/style/style/225824-muslim-fashion?
utm_source=vk.com&utm_medium=social&utm_campaign=ot-burkini-do-kapsulnyh-kollektsiy-vsemi](http://www.wonderzine.com/wonderzine/style/style/225824-muslim-fashion?utm_source=vk.com&utm_medium=social&utm_campaign=ot-burkini-do-kapsulnyh-kollektsiy-vsemi)

однако одного ответа и, главное, готового образа, какой всегда был ранее, сейчас недостает. Оказавшись выкинутыми из отчетливо выстроенной системы «обязан» и «обязана», западные представители сильного пола начинают находить готовые эталоны в остальных культурах, где расстановки функций по гендеру еще всё так же сильны.

«Совсем грубо говоря, - разъясняет Анзор Канкулов,- европейские представители сильного пола ощущают себя слабенькими. Конкретно потому стала такой выраженной волна увлечённости всем постсоветским-«постсоветский» как раз равен «брутальному». И арабские представители сильного пола западным видятся так же: происходит повторение наиболее мощного, наиболее обычного типажа маскулинности. При этом в сообществах, где очень отчетливые половые модели, как раз в их рамках позволительны некоторые эксперименты. Они не оспаривают сущность. То есть даже если накрасишься, подведёшь, к примеру, глаза, то это ничего- ты ведь по-мужски красишься».

В женской моде, однако, всё несколько по-иному. Так как в «женских» вопросах восточная цивилизация вступает в выраженный конфликт с западной, всевозможные прямые заимствования исключены. Женщины Востока, в отличие от парней, воспринимаются не как мощные ролевые модели, а как потерпевшие, требующие спасения. «Я постоянно верил, что дизайнер обязан делать женщин прекрасными и дарить им свободу, а никак не вставать на сторону насильственной диктатуры, данного мерзкого метода скрывать женщин,- говорит, к примеру, Пьер Берже.- То, что женщины принуждают облачаться так супруги, семьи и их свита, не означает, будто вы обязаны поддерживать данный путь. Напротив, вы обязаны учить их раздеваться, возмущаться, жить так, как живут нынешние женщины во всём мире».

Конкретно призывы сорвать паранджи с женщин Востока, «высвободить» их, приведя в соответствие с передовыми западными общепризнанными мерками, хотя и не так буквально высказанные,

составляли до последнего времени сущность взаимоотношений западного мира- в том числе и моды- с восточным. Разговор этот проводится с позиций колониального доминирования, в котором имеется единый верный подход, западный.

Того, что уже имеется, уже интегрировано и фактически перестало в моде считываться как заимствованное, сейчас довольно немало. Это и те же силуэты, о каких шла речь в части о мужской моде, и некие бьюти-вения- как Insta-мейкап со сверхбровями либо диковинными смоки-айз. В том числе и набирающий известность женский образ тела с наиболее пышноватыми, плавными формами, в духе Ким Кардашьян,- в неком значении эталон гурии, восточной красавицы, образ которой для парней-европейцев подобрал, сделав героиней их «гаремных выдумок», художник по костюмам Леон Бакст. В том числе и первый прототип передовых женских штанов, блумеры, вдохновлён был турецкими одеждами: он возник как альтернатива корсетам и кринолинам, то имеется как предмет одежды, предназначенный как раз для «избавления», но женщин Запада. Основными же вещами преткновения остаются по-прежнему накидки, вуали, шарфы, интерпретируемые как религиозные символы. Конкретно они, а не закрытые руки, ноги и собранные волосы вселяют волнение в среднего европейца.

Расшатываются сейчас не только гендерные нормы, однако и всё строение мира. И западный мир ощущает данную турбулентность: к 2050 году, по прогнозам, численность мусульман в мире должна сравняться с численностью христианин. А, следственно, и позиции западной культуры как доминирующей сейчас не так сильны, как ранее. Европейцев страшат мигранты, страшает перспектива исламизации общества и страшает террористическая опасность, прочно сплетенная в глобальном сознании с радикальным исламизмом. Ужас пред мрачной опасностью нередко вызывает в европейском сообществе совсем радикальную реакцию.⁴⁶

⁴⁶ <http://www.wonderzine.com/wonderzine/beauty/otherbeauty/205161-muslim-makeup>

«Срывать паранджи» начинают буквально: всё больше ситуаций, как на женщин нападают на улицах, срываю с них хиджабы. Либо как после запрета буркини и вуалей на пляжах дам-мусульманок окружают полицейские, чуть ли не силой принуждая раздеваться. В эти моменты западное рвение к свободе становится уже инструментом угнетения, которого женщины ислама никоим образом не заслуживают еще и со стороны собственных рьяных «освободителей».

Если полагать задачей моды «освобождение» женщин, то вместо того, чтобы навязывать кому-то личное понятие о воле, стоит вслушаться к словам самого поколения М: хиджабы, буркини и прочее позволяют в традициях своей религии прожить ту жизнь, какую они захотят. Заниматься спортом, наукой, творчеством- и в этом смысле, естественно, освобождают. Те молодые мусульмане, которые обращаются к индустрии моды в данный момент, не радикальные исламисты, пришедшие к власти в Иране в 1979-м и светское правительство превратившие в мрачное царство несвободы. Потому предлогов ждать, будто к 2050 году наш мир перевоплотится в его масштабированное подобие, а исламская «скромность» перевоплотится в закон, фактически нет.

Культуры продолжают перемешиваться, мир продолжает меняться, и в местах слияния различных культур расцветают необычные и привораживающие истории. О неразговорчивой вампирше в абайе, рассекающей по ночному городу на скейте, как в кинофильме «*Girl Walks Home Alone At Night*». О тусовщиках-кочевниках, танцующих в пустыне под «*Bad Girls*» M.I.A. О супергероях в ясных, хотя и «скромных» одеждах, спасающих мир совместно с Человеком-Пауком и Капитаном Америкой. Под темными накидками либо платками на головах зреет бунт- буквально так же, как зреет он перед кепками Supreme либо шапками Гоши Рубчинского.

У обычного европейца много стереотипов об исламе, которые сформировывают, в том числе образ мусульманской женщины. Классические головные уборы, накрывающие в «лучшем» случае волосы, а в «худшем»- всё

лицо, часто вызывают недопонимание. При этом хиджаб, никаб, бурка совсем не обязательный атрибут для женщин, исповедующих ислам; в некоторых государствах со значимым процентом мусульманского населения (Франции, Германии, Швейцарии и остальных) они вообщем запрещены, так как противоречат представлениям власти о «достоинстве женщины» и препятствуют ей проявлять себя как полноценную личность. По инерции нередкий прогрессивный европеец представляет себе остальные, еще менее осознанные, на его взор, лимитирования, и обычная мусульманка предстает забытым созданием, которое не имеет возможности выбрать даже свой мейкап.

«Мусульманские страны»- понятие, которое собирает перед одним крылом и светскую Турцию, и реакционный Иран, потому прежде чем беседовать о положении женщины на Востоке, необходимо взять в толк его политические настроения в целом. Упоминавшуюся Турцию можно с тем же фуррором именовать исламской, что и USA- христианскими, Иордания и Ливан также достаточно демократичны. Саудовская Аравия, Ирак, Иран, Пакистан- взыскательно мусульманские страны, где с правами женщин всё плохо: девочек разрешено выдавать замуж в любом возрасте, наследство женщин в 2 раза меньше мужского, а жертву изнасилования могут покарать за ненадлежащее поведение. «Курс большинства передовых мусульманских государств ориентирован на подавление западных веяний и роли женщин, но имеется и современные примеры. К примеру, всё достаточно хорошо в Тунисе, а еще в Ливане. Правда, в крайнем случае тенденция обусловлена скорее огромным процентом христианин среди народонаселения, нежели новыми мыслями среди мусульман»,- говорит арабист Владимир Корягин.

Религиозные нормы в исламском сообществе обхватывают все нюансы жизни и потому воздействуют на то, как выглядит женщина. В Коране, конечно, нет исчерпывающей регламентации возможного и недопустимого мейкапа, а головные уборы и накрывающая тело женская одежда рассматриваются и как необходимый для мусульманок отличительный и

поэтому защитный знак. «Необходимо понимать, что Мухаммед вообщем не придумывал новые вещи- он, скорее, маркировал полностью обычные своим современникам вещи как „правильные“ либо „ошибочные“, буквально так же, как и 1-ые мусульманские богословы. Вопрос ношения платков для них вообще в особенности не стоял- данная традиция старше ислама, она, помимо остального, элементарно логична при жизни в пустыне. При трактовке Книги принято использовать различные существовавшие до этого тексты и факты, а еще совещаться с интеллигентными людьми, однако в беседе о Коране правильнее думать категориями не „запрещено“ либо „допустимо“, а „принято“ либо „не принято“. Ничего не препятствует мулле разъяснять аяты последовательно, однако в мусульманских государствах есть университеты, которые имеют все шансы опровергнуть его заключение, к примеру суд»,- разъясняет религиовед Леонид Мойжес.

Выходит, женщинам по исламским законам не воспрещено краситься, правда и в основной массе стран наружный вид женщин регламентируется лишь за пределами их жилплощади и мест, где мужчинам воспрещено пребывать. Почти все этим и пользуются; в том числе и быстрый анализ соцсетей дает взять в толк, будто огромное количество восточных женщин красятся вправду ярко. В бьюти-блогах много руководств о том, как изготовить размашистые стрелки и верно растушевывать смоки-айз. Как правило, не довольствоватся и в отсутствии перламутрового (то есть самого видимого) хайлайтера под бровь, во внутренний угол глаза, на верх губы и скул — совместно с постоянно очерченными бровями, кропотливо замаскированной кожей и нередкими накладными ресничками выходит мейкап, который среднестатистической европейке привидится излишним. Его поощряют не только отдельные блогеры, однако и районные СМИ: шикарный Hia Magazine рассказывает, чем изготовить хаки-айз, а на веб-сайте *Âlâ Dergî* стилист МАС показывает брачный мейкап с обложки со стрелками, обозначенной складкой века и черным кайалом сообразно всей слизистой.

Большая часть женщин во всём мире желает, чтоб мейкап делал их лицо привлекательнее, мусульманки не стоят особняком. Правда, у восточных женщин смуглая кожа, практически всегда карие глаза и черные волосы, потому их косметическая гамма смотрится монотонно и представлена теплыми цветами. Если в ней случайно окажется ясно-розовая подводка, больше изображенный образ (с хайлайтером, бронзером, тонной тонального и черным кайлом) развалится. Правда, голубые тени имеют все шансы выглядеть «по-арабски», однако для данного им будет нужно окружение жирной подводки, теплых румян и загара. Другими словами, наружные данные восточных женщин сильно сдерживают их, если они желают смотреться так, чтоб нравиться находящимся вокруг. К тому ведь цель быть симпатичной для мужчины совершенно им не чужда- в сообществе, где большая часть приемуществ и прав сосредоточено конкретно у парней, она лишь подогревается.

Еще один увлекательный эпизод взаимоотношения мусульманок и мейкапа- халяль. Составы основной массы косметических средств никак не халяльны, и в доктрине наверное суровое препятствие для такого, чтоб краситься. По факту почти все женщины не заморачиваются об ингредиентах их косметики, наверное заметно по тому комплекту, который употребляют блогеры и советуют веб-сайты: всем обычные MAC, Urban Decay, Chanel, а совсем никак не локальные мусульманские изготовители. Правда, не вся знакомая нам шпаклевка попирает халяль, однако у почти всех марок имеется отдельные ненужные для мусульман средства: кремы Avon содержат переделанный свиной жир, в MAC попадается воспрещённый кармин (его получают из насекомых, кошенили), а в подавляющем количестве средств для жирной и проблематичной кожи содержится спирт. Поэтому, у тех, кто обязан взыскательно блести халяль, 2 выхода: либо кропотливо учить состав каждой приглянувшейся помады и пудры, либо направить интерес на допустимые марки. Исключительно популярная среди их- FX Cosmetics, она изготавливает вообще всё для мейкапа (при желании разрешено было бы

обойтись лишь ее средствами, не в особенности сдерживая гамму и техники). Имеется красивые мультибрендовые веб-сайты вроде halalcosmetics.eu, где обилие хоть и маленькое, но несмотря на все вышесказанное продаются базисные штуки вроде туши, тональных средств и румян. Ну и никак не стоит забрасывать минеральную косметику- пудры, тени и румяна, в составе которых лишь измельченные кристаллы, непревзойденно вписываются в халяль.

Вообщем мейкап, который так нравится дамам Среднего Востока, отличителен не лишь для мусульманских государств. У восточных дам имеется один ясно выраженный тип наружности, и вместе с недалекостью государственных культур наверное формирует схожие представления о красоте. Исключительно ощутимая дробь их образа- жирная подводка. Кайалом воспользовались еще античные египтяне, турки и арабы, чтоб защитить глаза от ветра и солнца. Карапаш делал глаза зритально больше и яснее, что еще более увеличивало их красу в глазах противоположного пола. Если прибавить к данному классические костюмы, которые раскрывали так мало тела, что чуть ли не самым симпатичным во наружности делались конкретно глаза, и становится понятно, отчего мейкап всех восточных женщин акцентировал глаза. Теперь косметика дает гораздо больше возможностей, потому и мейкап стал наименее топорным, однако сущность свою сберег.

В данный момент Восток также подвергается глобализации, и наверное не имеет возможность не отображаться на его культуре. Представления о красоте в ранее гомогенном ареале также разбавляются западными мыслями, которые привносит не только интернет, но и именитые деятельные женщины. Принцесса Саудовской Аравии и основоположница концепт-стора D'NA Дина Абдулазиз аль-Сауд разумеется ориентируется на Запад, что отлично заметно на фоне соотечественниц. Она избирает лаконичные образы, и ее мейкап им подходит: принцесса любит лишь выделять черты лица и изредка принимается решение на колоритную помаду либо чуток наиболее

видимый мейкап глаз. Другая элегантная авторитетная дама- Шейха Моза бинт Насер аль-Миснед, 2-ая супруга третьего эмира Катара, указанная в перечне Forbes. Шейха, разумеется, никак не обходит стороной функциональные способы хранения молодости, однако в свои 55 она смотрится сдержанно и не вызывающе, чему во многом содействует устоявшаяся манера краситься. Как и принцесса Абдулазиз, она любит природный мейкап, однако куда чаще отдает предпочтение броской темной подводке.

Западные медиа, направленные на Восток, также вносят собственную лепту в обогащение культуры. Созданный полтора года назад Buro 24/7 Middle East пишет о всем ясных и увлекательных вещах вроде новейшей помады Givenchy, свечей Duyptique либо накладных стрелок Dior. Наиболее опытный Style.com Arabia адаптирует материалы головного издания, именует собственной героиней Рианну и восхваляет ее за выбор неустрашимых помад. Про восточные ELLE, Harper's Bazaar и Vogue разрешено, не шибко извращая истину, заявить, будто они не отличаются от остальных собственных глобальных изданий. На их обложках- отредактированные изображения прекрасных дам в обычной для глянца одежде: время от времени возникают платки, однако чаще- платьица и золото. Кстати, аравийский Harper's Bazaar до такой степени прогрессивен, будто не побоялся сделать съемку с Рианной, которая, как мы все недавно узнали, обожает прозрачную одежду. До того засилья андрогинности и инфантильности, которое в данный момент имеется на Западе, Востоку еще далековато, однако зародыши уже видны: в 2011-м тот ведь Harper's Bazaar Arabia поставил на обложку модель с розовыми волосами.

Подводя итог, можно заявить, что ислам регулирует публичные отношения на Среднем Востоке, однако не так сурово, как мы привыкли полагать. К тому же стоит помнить, что Восток составляют страны с разными политическими режимами. Есть регионы, где женщины ограничены в общественных действиях, однако они могут менее строго одеваться и

краситься, если пребывают посреди махрамов (членов семьи). В остальных государствах женщины и на публике не очень ограничены, поэтому выбирают помаду под цвет платка, рисуют стрелки и смоки, одновременно и носят пирсинг и накладные ногти. Наверняка в скором или не совсем времени и мейкап поменяется, будет менее броским и призывающим, однако эти сдвиги породят не блогеры и модные сайты, а лишь модификация модели публичных взаимоотношений на наиболее демократичную.

К тому же близость и тесное общение с исламской культурой повлияло и на современную моду. Даже не задумываясь, откуда идут те или иные тенденции, мы облачаемся, следуя последнему писку моды. А между прочим, многие аксессуары, материалы, орнаменты и элементы одежды перекочевали в европейскую моду именно с востока. Критикуя хиджабы, мы с удовольствием облачаемся в шелковые платки, именно потому, что так модно. Конечно, нельзя утверждать, что подобная тенденция не смениться другой уже завтра, ведь мода вещь не постоянная. Но некоторые восточные элементы прочно укоренились в нашем гардеробе.

4. Репрезентация исламского терроризма как фактор информационно-психологического воздействия

На сегодняшний день Европу можно назвать многонациональной и мультиконфессиональной. Поэтому политика стран ЕС старается быть толерантной и не задевать чувства верующих. Получается это не всегда. Потому что именно дихотомия деления ислама на «свой»-«чужой», прочно сохранилась в мировоззрении людей. Однако, чаще всего под «чужим» понимается именно фундаменталистский ислам, который пропагандирует радикальные взгляды. Но у обычного человека отсутствует грань понимания

различий между традиционным и фундаменталистским исламом. Вот получается негативное отношение ко всей религии в целом.

В проводимом нами социологическом опросе мы решили выяснить насколько чужда европейцем та или иная религия. Вопрос звучал так: «Выберите религию, которая Вам наиболее чужда и непонятна?» И было предложено пять вариантов ответа:

- 1.христианство
- 2.буддизм
- 3.иудаизм
- 4.ислам
5. ни одна из религий

Выборка составила 200 человек. Целевой аудиторией стали случайные пользователи социальных сетей, проживающих в Европе.

Результат опроса показал, что первый вариант ответа- христианство, выбрали 8 человек; второй вариант- буддизм- 23 человека; третий вариант- иудаизм- 28 человек; четвертый вариант-ислам- 102 человека и пятый вариант- ни одна из религий- 29 респондентов.

Результаты опроса можно посмотреть на следующей диаграмме:

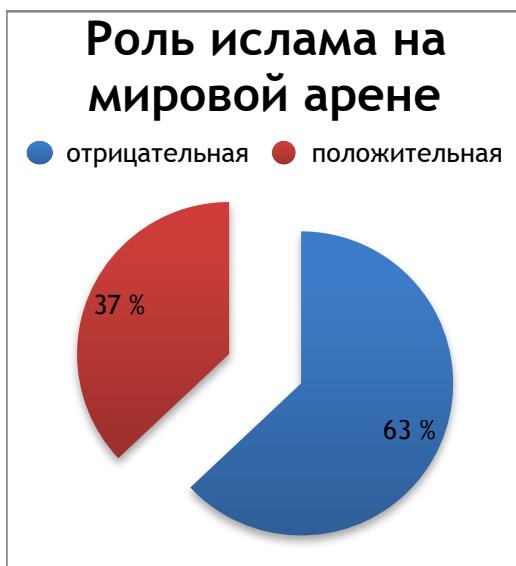

Как показал опрос, несмотря на проживание рядом с мусульманами, европейцы до сих отчуждены от них и не воспринимают исламскую культуру как неотъемлемую часть их жизни. Результаты остальных вопросов показали, что большинство опрашиваемых хотели бы поближе познакомиться с культурой ислама, но считают, что мусульмане сами против близких отношений с европейцами и держатся обособленно.

Остальные вопросы, касались личных отношений с мусульманами. Так, на вопрос о том, отдали бы они свою дочь или сына за приверженца ислама, большинство респондентов 134 человека ответили, нет.

Следующий вопрос касался относительно роли ислама на мировой арене. И тут опять же, большинство опрашиваемых в количестве 126 человек ответили, что ислам играет отрицательную роль.

Данные опроса можно посмотреть на следующей диаграмме:

Следующим вопросом мы попытались определить, с чем ассоциируется у людей ислам. Варианты ответов были такие:

1. Терроризм
2. Мигранты и беженцы
3. Мирная религия
4. Укутанные женщины

5. Другое

Первый вариант ответа выбрали 34 человека, второй- 61 респондент, третий- 24, четвертый-42, пятый- 39.

Данные опроса можно наглядно посмотреть на следующей диаграмме:

Результат показал, что большинство представлений все же негативные.

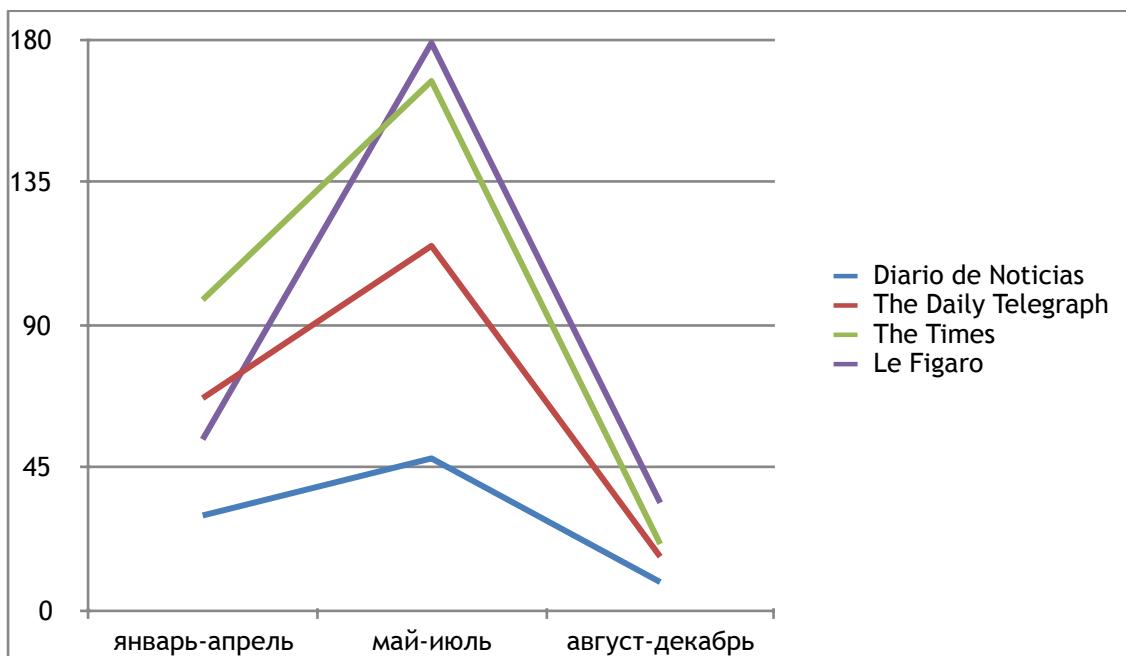
Таким образом, по результатам исследования можно сказать, что европейцы хотят быть толерантными и открыты к диалогу культур, но при этом им становится неуютно оттого, что рядом находится что-то другое, отличное и непонятное. Да и в связи с последними событиями, наплывом мигрантов и их не всегда уместным поведением у европейцев складывается негативное отношение. Немалую долю в подобном формировании общественного мнения играет европейская пресса, которая зачастую преподносит ислам с негативной точки зрения, а положительные статьи не всегда написаны однозначно, что вызывает бурное обсуждение среди населения.

Следующим этапом мы решили выяснить какая тенденция освещения исламского вопроса присутствует в европейской прессе. Для этого мы решили промониторить наиболее популярные газетные издания Европы. Для исследования были выбраны 4 популярные газеты в Европе:

- «The Times»-Великобритания. Самая известная британская газета во всем мире. Образовалась она в далеком 1785 году. Именно эта газета создала столь широко применяемый шрифт Times New Roman. Газета освещает новости Великобритании и события в мире, новости здоровья, политики, экономики, спорта, образования, культуры, науки и техники. Как и в предыдущих изданиях, тут есть раздел Daily Life, где можно отдохнуть от серьезных статей и почитать увлекательные публикации о еде и путешествиях, психологии и моде.
- Diario de Noticias-Испания. Издается с 1864 года. Это центристская газета Испании. Выпускается ежедневно и популярна среди населения.
- «The Daily Telegraph»- Англия. издание с необычной историей. Дело в том, что ее основатель Артур Слай в 1855 году создал это издание с одной лишь исключительной целью высмеивать и критиковать герцога Кембриджского. Однако эта затея не принесла никаких плодов. Вскоре сам герцог занял пост главнокомандующего британской армией. Сейчас же издание пользуется большой популярностью и держит в курсе население Британии во всех мировых событиях.
- «Le Figaro»- Франция. Основанная в 1826 году, газета концентрируется на официальной политике правительства Франции.

Теперь наша задача была промониторить указанные издания по частоте публикаций материалов о мусульманских женщинах, терратор, совершенных мусульманами, а также представление образа женщины-мусульманки в данных изданиях. Хронологические рамки данного исследования ограничились 2016 годом для получения более точных результатов.

После проведения первичных исследований по сбору информации, механистическим образом были подсчитаны результаты исследования: было посчитано количество материалов за год, в которых так или иначе упоминался исламский терроризм.

Результаты исследования показали, что за период с января по апрель чаще всего упоминается данная тематика в «The Times», в период с мая по июль- в «Le Figaro», с августа по декабрь- в «Le Figaro». Подобные результаты можно объяснить происходящими в мире событиями. Если взять все произошедшие за 2016 террористические атаки, а именно: Теракт в Актобе, Теракт в Анкаре (февраль), Теракт в Ансбахе, Теракт в Дакке 1 июля, Теракт в Каире, Теракт в Кветте, Теракт в Лахоре, Теракт в Ницце, Теракт в Тель-Авиве (июнь), Теракт на рождественском базаре в Берлине, Теракты в Джакарте 14 января, Теракты в Кабуле, Теракты в Ливии и Египте 7-8 января, Теракты в Саудовской Аравии, Теракты в Уагадугу, Теракты в Брюсселе 22 марта.

Если вспомнить хронологию событий, то становится понятным, почему именно на период с мая по июль приходится наибольшее количество публикаций, связанных с данной тематикой.

Далее мы проводили мониторинг и анализ материалов, касающихся мусульманских женщин. По итогам исследования мы выявили, чаще всего данный вопрос поднимают британские издания. Вопросы относительно ислама и мусульман наиболее часто преподносятся с негативным окрасом. Что же касается мусульманских женщин, то публикации о них достаточно

часты, но дать точную оценку характера этих материалов не предоставляется возможным, исходя из комментариев читателей. Поскольку даже на вполне позитивные публикации, аудитория реагирует неоднозначно. Стоит отметить, что эти материалы можно разделить на три категории: первая, когда мусульманок освещают в положительном свете и рассказывают об их достижениях; вторая, когда описывают угнетенных женщин и как они справились с притеснением мужчин; и третья, когда речь заходит об одеянии мусульманок.

Казалось бы, об исламе и мусульманах уже написано столько научных трудов, столько публикаций в газетах, проведено столько научных конференций и снято столько передач, но неизменным остается подозрительность остального населения к данной категории лиц. Человек так устроен, что такое явление как стереотип всегда будет присутствовать в его мировоззрении, как бы с этим не боролись. Другое дело, когда эти самые стереотипы нам навязывают. Но и тут не всегда понятно, где та грань от правды до иллюзорных образов.

Об исламе мы узнаем из трех источников. Первый, которым не все пользуются, но иногда все же заглядывают - мусульманские форумы. Где простые обыватели задают вполне адекватные вопросы, но непременно натыкаются на грубость и оскорблений. Чем же подобное явление объясняется. Самый простой ответ, это то, что на подобных форумах сидят в основном радикально и негативно настроенные, а зачастую просто неадекватные люди. Главная цель для них не привлечь кого-то на свою сторону, хотя по канонам ислама это одна из главных догм, а доказать всем, что они не правы, а ислам единственно верное мировоззрение.

Второй источник, это непосредственное наблюдение за представителями исламской религии и общение с ними. Правда, даже если и есть желание пообщаться с adeptами ислама, это не всегда возможно. Поскольку они могут это неправильно понять, да и держатся в Европе они обособленно, не желая контактировать с «развращенными европейцами».

Третий источник проникновения знаний об исламе в наш мозг, это, определенно, СМИ. Как мы рассмотрели выше, им выгодно преподносить новости об исламе в негативном свете для больших рейтингов их изданий.

Имеется еще и 3-ий путь- наблюдения за поведением мусульман. Имеется очень много повествований, когда этнические мусульмане говорят о том, как ведут себя соблюдающие каноны ислама родственники. И ведь не нужно далеко ходить за такими примерами, с подобным сталкивались почти все в собственной жизни.

Антимусульманские стандарты имеют долгую сформировавшуюся историю в попкультуре. Непрерывно повторяясь, эти рушащие образы и картинки правят мыслями и чувствами зрителей, заставляя расти гневу и неразумности по отношению к мусульманам. Представления европейцев об арабах и мусульманах удивительным образом остаются постоянными на протяжении десятков лет. Невзирая на обилие арабской и мусульманской жизни, экранные арабы и мусульмане возникают в большинстве случаев в одном и том же амплуа.

Мусульманка, уже по традиции, будет показана угнетенной, беспрекословно подчиняющейся мужу, не имеющей собственно мнения укутанной женщиной. Конечно, нельзя отрицать, что угнетение мусульманских женщин есть в некоторых частях мира. Женщины не могут водить машину в Саудовской Аравии, должны носить хиджаб, женщинам не позволяет ходить в среднее учебное заведение по правилам талибов в Афганистане. Однако значит ли это, что все мусульманские женщины, независимо от того, в каком месте они живут, не водят машину, не ходят в среднее учебное заведение и ничего не достигают?

Телевидение и газеты- непосредственный передатчик сообщений и информации о другом мире, о котором люди хотят знать. Именно такое освещение заставляет чувствовать себя неловко в одном вагоне с мусульманкой. Люди отсаживаются от них в общественном транспорте от девушек в парандже. Оно и понятно, столько случаев взрывов было

совершенно так называемыми «шахидами». Хотя, если рассуждать логично, то этот термин неприменим к данным людям. В исламе шахидами называют тех, кто отдал жизнь в священной войне за свою религию. Они же просто уносили жизни мирных жителей. Но дело даже не в этом. Люди боятся не конкретных людей, они боятся образ. Столько терактов было совершено людьми в джинсах, так почему же мы не опасаемся всех мужчин в метро, на которых надеты джинсы. Да потому что мы сами их носим. Мы от них не отличаемся. А опасность от таких людей ничуть не меньше, чем от радикальных исламистов. Вот и получается, что от действий нескольких десятков людей страдает целое сообщество.

Теперь давайте обобщим стандартную репрезентацию стереотипов и представлений в СМИ об исламе.

Считается, что количество мусульман растет с каждым годом в геометрической прогрессии. Мусульмане рождают много детей, чтобы впоследствии захватить весь мир. По исламским канонам иметь много детей это хорошо, воспитать новую жизнь. Пару десятков лет назад подобное утверждение еще имело бы место быть. Тогда на каждую исламскую семью приходилось примерно по пять детей. Сейчас же ситуация кардинально другая. В том же самом Иране по статистике на семью приходится 1,7, а лет сорок назад этот показатель составлял 7 детей. Если рассматривать по всему миру, то показатель указывается в среднем 3 ребенка на одну мусульманскую семью. Демографические исследования говорят, что в будущем лет через 20-30 данный показатель снизится и вовсе до размеров среднестатистической западной семьи 1-2 ребенка на семью. Эти данные говорят о том, что мусульмане переживают волну модернизации и секуляризации в условиях европейского влияния.

Следующий распространенный стереотип о том, что мусульманские мигранты выживут европейцев с их исторических мест обитания.

Да, несомненно, в последнее время Европа приняла на себя приют огромного числа мигрантов и беженцев. Но власти понимали, чем это может

грозить. Поэтому расчет был допустимый, сколько каждая страна сможет принять у себя человек. Коренное население в разы больше, а улицы, окрашенные разным колоритом населения еще ни о чем не говорят. Да и миф о большой плодотворности мусульманских женщин слегка преувеличен. Если власти посчитали нужным принять у себя выходцев из других стран и обеспечить их гражданством, то и возможные последствия они сами должны предвидеть.

На самом деле величина семей мусульманских выходцев быстро близится к размеру семей средних представителей Запада - даже скорее, чем это было в случае еврейских либо католических иммигрантов в свое время. На реальный момент мусульмане во Франции и Германии имеют только 2,2 малыша на семью, это чуть превосходит средние характеристики по государствам. И, хотя выходцы из Пакистана в Британии имеют по 3,5 малыша, их дочери, рожденные в Британии, имеют только 2,5. По всей Европе различие между мусульманским и немусульманским коэффициентом рождаемости понизилось с 0,7 до 0,4, и скоро цифры сойдутся по всему континенту.

Следующее предположение, что мусульмане станут самой большой среди этнически маргинальных групп населения, имеет место быть. Уже сейчас мусульманские выходцы из восточных стран превысили остальные этносы по численности.

Следующее утверждение касается того, что принято считать, будто между европейскими мусульманами и восточными нет никаких различий, и они придерживаются одних и тех же мнений по любому вопросу, будь то религия или любой другой.

Данное утверждение явно ошибочно, поскольку социологические исследования показывают совершенно другой результат. Например, относительно вопроса ЛГБТ у восточных и западных мусульман совершенно разные мнения. Хотя, по канонам религии это харам(грех), западные мусульмане высказывают свою точку зрения, о том, что они вполне лояльно

относятся к данной категории людей, если они не относятся к их семьям. Когда восточные мусульмане утверждают, что не потерпели бы таких представителей даже рядом с ними стоящими. Созерцание подобного феномена для них уже неприятно.

Следующий образ бытует в представлении людей о том, что западные мусульмане, прежде всего, верны своей религии, а не стране, и что у них напрочь отсутствует патриотизм, даже если они уже родились в европейской стране. Данный вопрос очень неоднозначный, поскольку это убеждения каждого человека в отдельности. Но статистика показывает, что западные мусульмане за модернизацию и их мировоззрение не такое догматичное, как у восточных мусульман. Если посмотреть статистику, то, например, во Франции лишь 5% мусульман каждую неделю посещают мечеть. А 6% и вовсе отказались от религиозных взглядов, и перешли в атеизм.

Следующий распространенный миф, что в Европу мигрируют самые бедные слои населения из беднейших стран. Если разобраться в данном вопросе, то, в итоге можно выяснить, что самые бедные страны мира как раз меньше всего дают эмиграции, лишь незначительная доля этих людей мигрирует на Запад.

Мусульмане - далеко не крупнейшая категория выходцев, даже в государствах, которые непосредственно прилегают к исламскому миру. В Испании, расположенной недалеко к бедным арабским странам, только 13% выходцев считаются мусульманами: большая часть проистекают из испаноговорящих государств по ту сторону Атлантики. В Англии мусульманами считаются только 28% выходцев. И не похоже, будто данные характеристики станут вырастать.

Следующее предположение о том, что мусульмане недовольны обстановкой, которая их окружает и злы на все европейское общество.

Данное утверждение скорее надуманное, так как в СМИ часто освещают конфликтные вопросы относительно мусульман и мусульманок. На самом деле, высокий процент опрошенных европейских мусульман

удовлетворены своей жизнью и окружающей обстановкой. Несмотря на все споры и конфликты, им нравится жить в демократическом обществе, где они при любых спорных ситуациях могут отстаивать свои права. А процент довольных своим государством мусульман среди рожденных на территории ЕС еще выше.

Это чувство нередко "переходит" в гордость. К примеру, 83% английских мусульман говорят, что гордятся быть гражданами Англии, сравните с лишь 79% англичан в среднем. Только 31% мусульман согласны с тем, что "лучшее у Британии уже позади" - против 45% согласных с этим заявлением англичан.

Следующее утверждение гласит, будто европейские мусульмане благосклонно относятся к терроризму. Да, по некоторым данным, освещенным в СМИ, многие мусульманские террористы проживают в Европе. Но это вовсе не значит, что остальные их поддерживают или готовятся к ним примкнуть.

Еще один распространённый факт утверждает, что мусульман в Европе настолько много, что теперь там стало самым распространенным именем Мухамед. Это правда, но лишь относительная. Данный феномен можно отнести к разряду скудности воображения мусульманских родителей. Ведь сами европейцы стараются дать наиболее уникальное имя ребенку. Мусульмане же по традиции дают первое официальное имя своему ребенку в честь пророка. Вот и получился такой конфуз, что имя Мухамед стало самым распространенным именем в Британии.

Заключение

В данной работе нами был исследован социальный портрет мусульманской женщины в современной западноевропейской прессе. Мы

реализовали задачи, поставленные во введении. В частности, мы проанализировали социальное положение мусульманки в современной Европе, выявили проблему самоидентификации и интеграции мусульманских женщин в Европе, рассмотрели «Параллельные сообщества» как фактор дезинтеграции мусульман в Европе, ознакомились с тендерной идентичностью европейских мусульманок в условиях глобализации, изучили социально-психологические аспекты жизни мусульманок в немусульманской стране, проанализировать информационный образ женщины-мусульманки в европейских СМИ, исследовали хиджаб как символ информационных споров о секуляризме, индивидуализме, расизме и сексуальности, разобрали СМИ как катализатор появления восточной фэшн-концепции в западной индустрии моды, рассмотрели репрезентацию исламского терроризма как фактора информационно-психологического воздействия.

Теоретическая и практическая части работы способствовали ответу на поставленные во введении вопросы и осветили актуальную тему социального портрета мусульманской женщины в современной западноевропейской прессе. Исходя из проделанной работы, мы можем подтвердить выдвинутые в начале работы гипотезы, а именно:

- В современной западноевропейской прессе чаще всего используется стереотипное отражение социального образа мусульманской женщины;
- Материалы европейской прессы относительно ислама, мусульман и мусульманских женщин носят негативный оттенок;
- Европейцы, формируя отношение к исламу и мусульманкам, опираются на информационный образ, который освещается в прессе

Гипотезы были подтверждены на практике при изучении европейской прессы и дополнены мнением европейцев, которые участвовали в опросах.

Однако тезис, выдвинутый в одной из гипотез о том, что в европейской прессе чаще всего публикации относительно ислама, мусульман и мусульманских женщин носят негативный оттенок, подтвердился не

полностью. Относительно образа ислама и мусульман, все верно, большинство материалов носят негативный окрас, а вот материалы по поводу мусульманок разделились почти поровну. Публикации о них достаточно часты, но дать точную оценку характера этих материалов не предоставляется возможным, исходя из комментариев читателей. Поскольку даже на вполне позитивные публикации, аудитория реагирует неоднозначно. Стоит отметить, что эти материалы можно разделить на три категории: первая, когда мусульманок освещают в положительном свете и рассказывают об их достижениях; вторая, когда описывают угнетенных женщин и как они справились с притеснением мужчин; и третья, когда речь заходит об одеянии мусульманок.

Изучив теоретические работы зарубежных и отечественных исследователей, мы смогли в достаточной мере раскрыть и продемонстрировать социальное положение мусульманок в Европе. Рассмотрев ситуацию с проблемой самоидентификации и интеграции мусульманских женщин, да и мусульман в целом, мы можем сделать вывод, что она довольно неоднозначна. Страны ЕС всячески пытаются устраниć возникающие проблемы с этническими группами по мере их поступления. Но эта сфера настолько огромна, что решить все проблемы фактически невозможно. Долгосрочные планы по реализации этих вопросов рушатся в связи с непредвиденными событиями и обстоятельствами, на которые необходимо своевременно реагировать. Мусульманские женщины пытаются занять свою социальную нишу в европейских странах. Но это получается у достаточно маленького процента женщин. Чтобы разрешить сложившуюся проблемную ситуацию, правительства европейских стран должны, в общем, ориентироваться не только на этническое меньшинство, но и делать акцент на гендерный вопрос.

Относительно такого феномена в западных государствах как «Параллельные сообщества», мы сделали вывод, что он неблагоприятно влияет на общий фон стран. Расслоение общества ведет к конфликтам на

культурном, а в частных случаях и на правовом уровне. Мусульмане, которым создали благоприятные условия жизни, не хотят платить той же монетой. Их обособленность влияет и на имидж страны в целом, подвергая сомнению способность эффективного управления государством. Эта проблема имеет место быть и на сегодняшний день не имеет четкой стратегии по ее устранению.

Рассмотрев тендерную идентичность европейских мусульманок в условиях глобализации мы пришли к такому умозаключению, что современные мусульманки, родившиеся и проживающие в Европе, более религиозны, нежели их матери, мигрировавшие туда. Это объясняется тем, что родиввшись на территории с другой культурой, они не чувствуют своих корней, поэтому им нужно как-то самореализоваться, зачастую выбирая веру. Тендерная идентичность этих мусульманок определяется как территориально, так и идеологически. При этом модернизация и секуляризация не обходит на Западе никого стороной. Поэтому мусульмане и встречают в штыки что-то мешающее их традиционной жизни. С другой стороны, впитав плоды глобализации, европейские мусульманки вносят свой вклад в развитие европейского общества, уже не так настороженно выходя из-под опеки своих мужей. Подобная тенденция говорит о формировании новой транснациональной идентичности европейских мусульман и следовательно модернизированной идеологии.

Для многих мусульманок психологически сложно преодолеть барьер между культурами, освоиться в чужой стране с другими ценностями и устоями. Но как показывает опыт, это вполне возможно и дает хорошие заделы на будущее. Важно, чтобы европейское общество не сторонилось мусульманок как представительниц чужой культуры. Мультикультурализм всегда приветствовался в Европейском сообществе, на это направлены многие программы. Но на практике стало ясно, что решение этой проблемы растянется на годы. Но положительная тенденция для нормальной адаптации мусульманок в Европе налицо.

К тому же исследование и размышления о влиянии СМИ на стереотипное мышление людей в отношении ислама и мусульманских женщин, показали, что подобные стереотипы присутствуют в головах множества людей. Информационный образ мусульманки прочно укоренился в сознании людей. Каждый раз, видя женщину на улице в хиджабе, чадре, никабе, у многих подсознательно возникает чувство страха. Нельзя исключать и факт неприятия и непонимания чужой культуры. Мышление европейцев отличается от восточного менталитета. Поэтому и возникают разногласия по поводу одежды, поведения и миропонимания. Но и оградиться друг от друга невозможно, потому что в Европе проживает значительное количество мусульман, ставшие гражданами государств Европейского союза. Разногласия к тому же подстегивают СМИ, освещая однобоко информацию относительно ислама и мусульманок. Стереотипы прочно укрепились в сознании, которые разрушить является сложной задачей. Нельзя говорить о том, что предлагаемая информация в СМИ является неправдивой. Дело в том с какой позиции представляется материал. И для заинтересованности аудитории чаще всего события предстают с негативным окрасом. Хотя положительные материалы об успехах и достижениях мусульманок как раскрепощенных женщин, при этом верных своей религии, тоже присутствуют. Но и реакция аудитории на подобные новости неоднозначна.

Далее, рассуждая о хиджабе, как поводе информационных споров о секуляризме, индивидуализме, расизме и сексуальности, мы пришли к выводу, что тема довольно неоднозначная. Все факторы поднимаются на обсуждения и единого консенсуса достигнуто быть не может. Пока существует противостояние Восток-Запад, подобные темы будут подниматься, и обсуждаться не с самых лестных позиций. Важно лишь то, что мусульманки сами вправе выбирать носить им хиджаб или нет. Но при этом общество не обязано подстраиваться под нее. Она должна учитывать, что ее права и свободы не должны мешать и нарушать права и свободы

окружающих ее людей. Многие мусульманки отказались от хиджаба, но остались верны религии. Но к подобной модернизации религиозное исламское сообщество не готово и сложно сказать будет ли готово когда-либо.

К тому же близость и тесное общение с исламской культурой повлияло и на современную моду. Даже не задумываясь, откуда идут те или иные тенденции, мы облачаемся, следуя последнему писку моду. А между прочим, многие аксессуары, материалы, орнаменты и элементы одежды перекочевали в европейскую моду именно с востока. Критикуя хиджабы, мы с удовольствием облачаемся в шелковые платки, именно потому, что так модно. Конечно, нельзя утверждать, что подобная тенденция не смениться другой уже завтра, ведь мода вещь не постоянная. Но некоторые восточные элементы прочно укоренились в нашем гардеробе.

По результатам исследования относительно репрезентации ислама как фактора информационно-психологического воздействия можно сказать, что европейцы хотят быть толерантными и открыты к диалогу культур, но при этом им становится неуютно оттого, что рядом находится что-то другое, отличное и непонятное. Да и в связи с последними событиями, наплывом мигрантов и их не всегда уместным поведением у европейцев складывается негативное отношение. Немалую долю в подобном формировании общественного мнения играет европейская пресса, которая зачастую преподносит ислам с негативной точки зрения, а положительные статьи не всегда написаны однозначно, что вызывает бурное обсуждение среди населения.

По итогам работы также стало понятно, что данная тема не просто актуальна и злободневна на сегодняшний день, но и требует дальнейшей разработки и обсуждений, это лишний раз подтверждает серьезность затронутого нами вопроса. В ближайшие десятилетия она будет неоднократно подниматься не только в научном сообществе, ее будут обсуждать и рассматривать на государственном уровне, поскольку однозначной программы по ее решению нет.

Список использованной литературы

Книги, монографии, сборники, учебные пособия

На русском языке

1. Айвазова С.А. Гендерное равенство в контексте прав человека. М., 2001. 461 с.
2. Арбатова М. Меня зовут Женщина / М. Арбатова. М.: Эксмо-пресс, 2000. 421 с.

3. Балтанова Г.Р. Мусульманка. М.: Логос. 2007. 376 с.
4. Берн Ш. Гендерная психология. СПб.: Олма-Пресс Инвест. 2004. 425с.
5. Воронина О.А. Гендерное равенство в современном мире: роль национальных механизмов. М.: МАКС Пресс, 2008.
6. Н.В. Жданов, А.А. Игнатенко. Ислам на пороге XXI века /— М.: Политиздат. – 1989. – 352с.
7. Иванцов, В.П. Международная трудовая миграция/ В.П. Иванцов М.: МГУ. 2005. 85 с.
8. Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий. СПБ.: Питер. 2004. 246с.
9. Ищенко М. В. Сексизм вокруг нас. М.: Эт. Сетера Паблишинг. 2003.248с.
10. Киселева Е. Е. Международная практика противодействия экстремизму и терроризму (на материалах ООН) // Психология. Социология. Педагогика. 2013. № 11 (36). С31–32.
11. Кифах ал-Хаддад. Женщина и политическая работа. Бейрут, 2001. 149с.
12. Климантова Г.И. Основы тендерной политики (гендерология) : учеб. Пособие. М.: Изд-во Рос. гос. соц. ун-та, 2006.
13. Кузнецова-Моренко И.Б. и Салахатдинова Л.Н. Ислам в медийном пространстве: сборник материалов. Казань: Открытое Общество. – 2004. – 89с.
14. Ланда, Г. Политический ислам: предварительные итоги/ Ланда Г.-М: ИБВ. 2005. 286 с.
15. Луис Б. Ислам и Запад. М., 2003. 368с.
16. Набиев Р.А. Ислам и государство. Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на европейском Востоке. – Казань: . – 2002. – 244с.
17. Ньюби Г. "Краткая энциклопедия ислама" (пер. с англ.)- Фаир-Пресс. 2007. 384 с.

18. Поленина С.В. Права женщин в системе прав человека: Международный и национальный аспект. М.: Институт государства и права РАН. 2000. 255 с.
19. Поляков С. "Ислам", -Книга Вайланд, 2000 – 219с.
20. Пушкарёва Н. Л. Гендерная теория и историческое знание. М.: Алетейя. 2007. 425с.
21. Соболев, В.Г. Мусульманские общины в государствах европейского союза. Проблемы и перспективы/ В.Г. Соболев. СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та. 2003. 156 с.
22. Сюкиянен Л. Р. Глобализация и проблемы прав человека в свете мусульманско-правовой культуры. Ислам и современные международные отношения. Научная книга. 2001. 297с.
23. Успенская В.И. Феминизм до феминизма: идеи равноправия полов в истории европейской социальной мысли. Тверь, 2000.
24. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. Проспект. 2009. 428с.
25. Шарипова Г., Раджабов Дж. Защита прав женщин в международных документах. Душанбе. 2002. 269с.

На иностранных языках

26. Buezas T. C. *Immigración y Universidad. Prejuicios racistas y valores solidarios*. Madrid: Complutense, 2001. 236p.
27. Daiane Passn., Feminism. *Mystique or Mistake/ published in the USA by Tyndale House Publischts*. 2000.
28. International Women's health coalition (IWHC). *Empowerment, Women's reality, woman's power*. New York: IWHC, 1995, P. 1-4.
29. Rigoni I. *Media and Muslims in Europe // Nielsen J. (ed.). Yearbook of Muslims in Europe. Volume 1*. Brill, Leiden — Boston, 2009. 587p.
30. Maslow, A.H. *Motivation and personality / A.H. Maslow*. New York : Harper, 1954.

31. Parsons, T. Family socialization and interaction process / T. Parsons, R. Bales. Glencoe : Free Press, 1955.
32. Waylen G. Gender in the Third World Politics. Lynne Rienner Publisher. 1996.

Авторефераты, диссертации, ВКР

На русском языке

33. Бабаева Л.В. Женщины: актуальные направления социальной политики (концептуальный подход к разработке Федеральной программы) // Социологические исследования. М., 1997. №7
34. Галаганова Е. Б. Проблемы формирования имиджа женщины-политика / Е. Б. Галаганова // Факультетские исследования. Кемерово, 2005. - Вып. 2.
35. Тёмкина А. Женский путь в политику: тендерная экспертиза // Тендерное измерение социальной и политической активности в переходный период./Труды ЦНСИ, СПб, 1996. Вып.4, 1996.

На иностранных языках

36. Ameli, Saied Reza Feminist Expectations and the Response of Muslim Women. //International Conference on Woman in Islam. (London) 9 September 2001

Научные статьи

На русском языке

37. Агеев В.С. Влияние факторов культуры на восприятие и оценку человека человеком // Вопр. психол. 1985. № 3. С 135--140.
38. Ажгихина Н. И. Гендерные стереотипы в современных массмедиа // Женщины: свобода слова и творчества. М.: Эслан. 2001. 246 с.
39. Бушуева Н. В. Сравнительный анализ мужского и женского политического лидерства / Н. В. Бушуева // Власть. 2010. - № 5.

40. Варламова Е. В., Сатюкова Е. Г. Война между «своим» и «чужим» в современном мире // Война в контексте мировой культуры. Сборник научных статей: материалы научной конференции. Под общей редакцией Е. В. Гайнутдиновой. 2015. С. 257–263.
41. Воронина О.В. – Свобода слова и стереотипный образ женщины в СМИ. // Знамя – 1999. №2
42. Галеева В. Стоит ли женщине быть мужчиной / В. Галеева // РЫ диалог. 2003.-№1.
43. Киселёва Т.Г. Социальный образ женщины в культурах мира //ОНС. 2003. №3
44. Полякова В. В., Лыков В. А. Европа в условиях антиисламского конфликта // Война в контексте мировой культуры. Сборник научных статей: материалы научной конференции. Под общей редакцией Е. В. Гайнутдиновой. 2015. С. 245–251.
45. Силлаасте Г.Г. Изменения социальной мобильности и экономического поведения женщин // Социологические исследования. М., 2000, №6.
46. Шмидт Гельмут. Бремя глобальной ответственности: европейский взгляд на перспективы всеобщего развития – 2002. - №1. – С. 20-31.
47. Энгельгардт Георгий. Исламофобия // Отечественные записки. – 2003. - №5. – С. 107-117.

На иностранных языках

48. Human Rights Law Journal. The Future of Human Rights in the Arab World // The Next Arab 1997. No. 1-4. P. 51-153.
49. Collins R. Content Analysis of Gender Roles in Media: Where Are We Now and Where Should We Go // Sex Roles. 2011. Vol. 64. 241p

Словари и энциклопедии

50. Энциклопедия "Мир и религии". М., Просвещение. 1995

51. Современная женщина // Энциклопедический справочник: Составлен под руководством Молоковой З.Э. М.: ИЧП «Глас», 1994.
52. Религиозные традиции мира. Том второй. -КРОН-ПРЕСС,1998 -479с.

Электронные ресурсы

- 53.<http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/news/220427-wtf-france>
- 54.<https://news.rambler.ru/world/36333633-demokratichnaya-evropa-ne-daet-musulmankam-nosit-hidzhab/>
- 55.<http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/news/220117-olympic-hijab>
- 56.<https://russian.rt.com/world/article/368196-hidzhab-musulmanki-zapret-rabotodateli-evrosoyuz>
- 57.<http://www.wonderzine.com/wonderzine/beauty/otherbeauty/205161-muslim-makeup>
- 58.http://www.wonderzine.com/wonderzine/style/style/225824-muslim-fashion?utm_source=vk.com&utm_medium=social&utm_campaign=ot-burkini-do-kapsulnyh-kollektsiy-vsemi

Приложение 1

Виды хиджаба и паранджи:

традиционная одежда мусульманских женщин

Головной платок любой формы, покрывающий волосы и шею, но оставляющий открытым лицо

Хиджаб

Под хиджабом иногда надевают шапочку бони. Она удерживает платок от сползания и не дает волосам вылезти наружу

Головной платок, повязанный особым образом и часто декорированный яркими аксессуарами. Считается либеральным вариантом хиджаба

Пюрдан

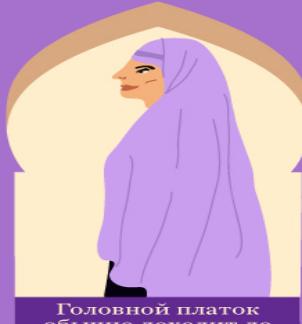
Головной убор из двух частей, который покрывает не только волосы, но и плечи

Аль-Амира

Легкое покрывало, закрывающее тело с головы до ног

Чадра

Головной платок обычно доходит до пояса, полностью покрываая волосы и плечи

Химар

Покрывало, которое закрывает тело с головой, для глаз в нем оставляют небольшое сетчатое окошко

Бурка

Головной убор, закрывающий лицо и волосы, с прорезью для глаз. Может быть разной длины

Никад

Длинный халат с ложными рукавами, который скрывает все тело. Лицо обычно закрывают чачваном — плотной сеткой из конского волоса

Паранджа

Приложение 2

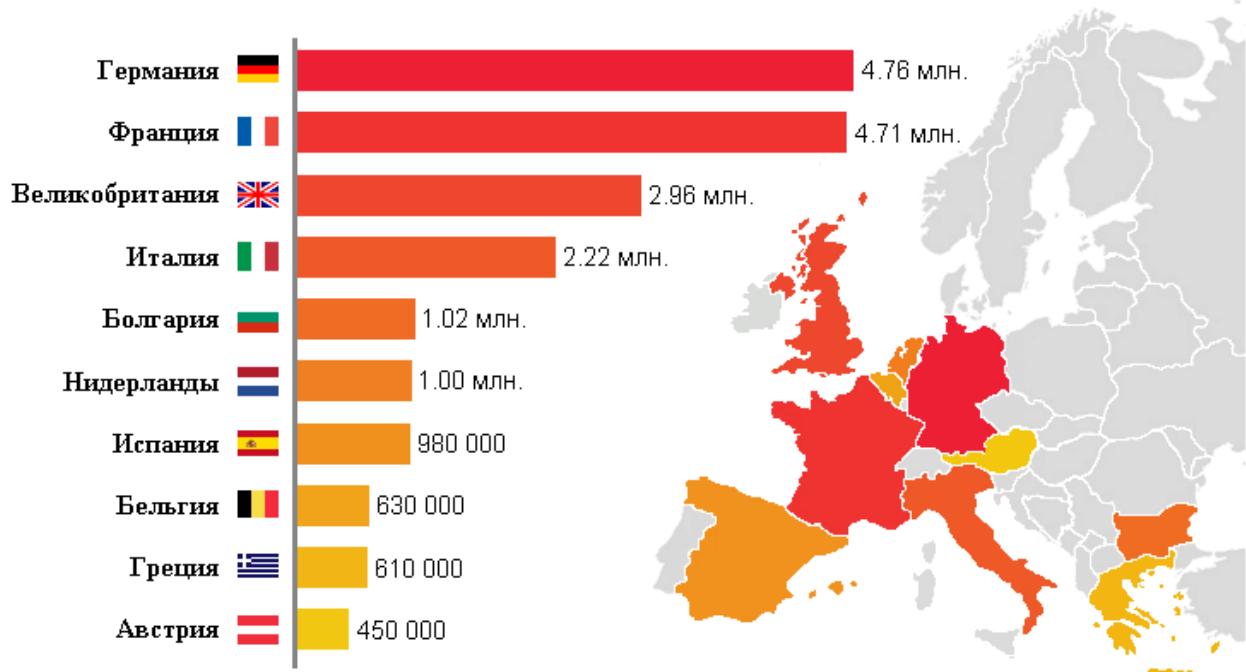
Автор Петр Ørntoft. Инфографика

Приложение 3

Автор Петр Ørntoft. Инфографика**Приложение 4****Автор Петр Ørntoft. Инфографика****Приложение 5**

Доля мусульман в населении Европы за 20 лет возросла на 50%

Источник: Pew Research Center

Приложение 6

В большинстве стран переоценивают долю мусульман в населении

"На ваш взгляд, сколько мусульман среди 100 жителей вашей страны?"

@StatistaCharts Source: Ipsos MORI

statista